

ОРНИТОФАУНА ЗАКАЗНИКА «ВЛАДИМИРОВСКАЯ ДАЧА» И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ (НИКОЛАЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ) В ГНЕЗДОВОЙ ПЕРИОД

К.А. Рединов^{1,2}, П.С. Панченко³, О.А. Форманюк⁴

¹ Региональный ландшафтный парк «Кинбурнская коса»; ул. Старофортчаная, 16, г. Очаков, 57508, Николаевская обл., Украина
Regional Landscape Park «Kinburnska Spit»; Starofortchana str., 16, Ochakiv, 57508, Mykolayiv region, Ukraine

² Национальный природный парк «Белобережье Святослава»; ул. Лоцманская, 18, г. Очаков, 57508, Николаевская обл., Украина
National Park «Biloberezhzhya Svyatoslava»; Lotsmanska str., 18, Ochakiv, 57508, Mykolayiv region, Ukraine

³ Азово-Черноморская орнитологическая рабочая группа; пр. Добровольского, 114/1, кв. 18, г. Одесса, 65111, Украина
Azov-Black Sea Ornithological Working Group; pr. Dobrovolskogo, 114/1, No. 18, Odesa, 65111, Ukraine

⁴ Азово-Черноморская орнитологическая рабочая группа; ул. Химиков, 12, кв. 167, г. Южный, 65481, Одесская обл., Украина
Azov-Black Sea Ornithological Working Group; Khimikov str., 12, No. 167, Yuzhny, 65481, Odesa region, Ukraine

✉ К.А. Рединов (K.A. Redinov), e-mail: brufinus@gmail.com Konstantin Redinov <https://orcid.org/0000-0003-4903-3586>;

 Pavel Panchenko <https://orcid.org/0000-0003-3602-0831>; Oleg Formanyuk <https://orcid.org/0000-0001-8408-0981>

Ornithofauna of the Volodymyrivska Dacha Reservation and its surroundings (Mykolayiv region) in breeding period. - K.A. Redinov, P.S. Panchenko, O.A. Formanyuk. - *Berkut*. 29 (1-2). 2020. - The reservation (1298 ha) is located in the north-eastern part of Mykolayiv region (47.52 N, 33.08 E). It includes the forest plantation, overgrowing glades and fields. The plantation was created in woodless area among the steppe in 1873. From the west and east adjoin to it old forest belts. The adjacent area has fields, forest belts, villages, pastures and some lowlands. The first ornithofaunistic survey of this territory was conducted in 1936–1938 and repeated in 1949–1950 and 1967. We studied birds here in 2002, 2010, 2018 and 2020. On the base of own and literature data we listed birds found during the breeding period. The detailed information is given for all the species. In total, 98 species were listed as nesting for the study area in 1936–2020. For 87 from them breeding is confirmed or probable. In 1936–1938 51 species bred here, in 1936–1967 – 64, in 2018–2020 – 78. The indications of nesting of 13 species in 1936–1967 are erroneous. After 1938 at least 28 new species of breeding birds appeared here and as little as 7 species stopped breeding. The birds found in the study area belonged to 4 ecological groups: dendrophiles (52 species), campophiles (14), sclerophiles (14) and limnophiles (7). Three species listed in the Red Book of Ukraine. At present and as before the large man-made forest massifs in the steppe zone are of great importance for the forming of ornithofauna. [Russian].

Key words: South Ukraine, distribution, expansion, rare species, antropogenic transformation, intrazonal biotope.

Орнітофауна заказника «Володимирівська дача» та його околиць (Миколаївська область) у гніздовий період. - К.О. Редінов, П.С. Панченко, О.О. Форманюк. - *Беркут*. 29 (1-2). 2020. - Заказник (площа 1298 га) розташований у Казанківському районі на вододілі рік Інгулець і Висунь (47,52 N, 33,08 E). До його складу входить Володимирівський лісовий масив, вирубки, що заростають, і поля. Ліс закладений у 1873 р. у безлісій місцевості серед степу. Перше орнітофауністичне обстеження цієї території проведене в 1936–1938 рр., потім повторювалось у 1949–1950 і 1967 рр. Нами дослідження проводилися у 2002, 2010, 2018 і 2020 рр. За власними й літературними даними складені фауністичні списки птахів, відмічених у репродуктивний період. Всього виявлено 98 видів. У 1936–1938 тут гніздився 51 вид, у 1936–1967 рр. – 64, а у 2018–2020 рр. – 78. Після 1938 р. на гніздуванні з'явилося не менше 28 нових видів, перестали гніздитися як мінімум 7 видів. Орнітофауна району досліджень у гніздовий період представлена 4 екологічними групами: дендрофіли (52 види), кампофіли і склерофіли (по 14), лімнофіли (7). 3 види занесені до Червоної книги України.

Ключові слова: Південна Україна, поширення, розселення, рідкісний вид, антропогенна трансформація, інтразональний біотоп.

Заказник (площадь 1298 га) расположен в Казанковском районе на водоразделе рек Ингулец и Висунь (47,52 N, 33,08 E). Он включает Владимировский лесной массив, зарастающие вырубки и поля. Лес заложен в 1873 г. в безлесной местности в степи. Первое орнитологическое обследование этой территории проведено в 1936–1938 гг., затем повторялось в 1949–1950 и 1967 гг. Нами исследования проводились в 2002, 2010, 2018 и 2020 гг. По нашим и литературным данным составлены фаунистические списки птиц, отмеченных в репродуктивный период. Детальная информация приводится в повидовых очерках. Всего для исследованного района в период 1936–2020 гг. приведено 98 гнездящихся видов. Для 87 из них гнездование доказано, не вызывает сомнения или вероятно. В 1936–1938 гг. здесь гнездились 51 вид, в 1936–1967 гг. – 64, а в 2018–2020 гг. – 78. Указания на гнездование 13 видов в 1936–1967 гг. ошибочны. После 1938 г. появилось не менее 28 новых видов гнездящихся птиц и прекратили гнездиться как минимум 7 видов. Орнитологическая фауна района исследованной в гнездовой период представлена 4 экологическими группами. Здесь выявлены: 52 представителя дендрофильного, по 14 – кампофильного и склерофильного, 7 – лимнофильного комплексов. 3 вида включены в Красную книгу Украины. В настоящее время, как и ранее, крупные искусственные лесные массивы в степной зоне, представляющие собой интразональные биотопы, все еще оказывают значительное влияние на формирование орнитологической фауны.

Ключевые слова: Южная Украина, распространение, расселение, редкий вид, антропогенная трансформация, интразональный биотоп.

С 1930-х гг., когда началось облесение степной зоны Украины, и до 1970-х гг. орнитологическая фауна искусственных островных лесов и пути ее формирования находились под пристальным вниманием орнитологов (Воронцов, 1940; Шевченко, 1940; Тарашук, 1951, 1953¹; Волчанецкий, 1959; Волчанецкий и др., 1970 и др.). Позже интерес к данной теме несколько снизился, а приоритетным стало

исследование природоохранного значения искусственных лесных массивов (Костюшин, Мирошниченко, 1995; Костюшин, 1997 и др.).

Изучение современного состава гнездовой орнитологической фауны искусственных лесных урочищ и старых полей защитных лесополос и сравнение их с данными предыдущих исследователей позволяет проследить многолетние изменения видового разнообразия в них, уточнить границы распространения ряда видов в регионе, определить современное значение этих интразональных биотопов в степной зоне для птиц. Такой анализ был проведен нами для Трикратского леса с окрестностями (Рединов

¹ Монография В.И. Тарашука (1953) является практически дословным изданием его диссертации (Тарашук, 1951). В связи с этим в дальнейшем мы будем ссылаться только на его публикацию 1953 г.

Рис. 1. Район исследований.

Красной линией выделены границы заказника «Владимировская дача». Синей линией обозначен контур расположения ПЗЛП. Другие объекты: 1 – «Степок», 2 – «Владимировский парк», 3 – «Ленинское», 4 – «Юбилейное», 5 – под. Красная точка – место стоянки и отлова птиц в 2018–2020 гг.

Fig. 1. Study area.

и др., 2017б). В предлагаемой работе мы обобщили и проанализировали всю имеющуюся информацию относительно Владимировского леса с прилегающими к нему лесополосами и окрестностями, которые неоднократно обследовались орнитологами на протяжении последних 82 лет. Уникальность этого леса и ползащитных лесополос состоит в том, что они посажены в засушливой степи на водоразделе и существуют более 100 лет.

Район исследований

Лесной заказник местного значения «Владимировская дача» (площадь 1298 га)² расположен в Казанковском районе Николаевской области на водоразделе рек Ингулец и Висунь (47,52 N, 33,08 E). Он включает в себя лесной массив из средневозрастных и молодых насаждений, зарастающие вырубку и поля. В лесу есть кварталы из дуба черешчатого (*Quercus robur*), ясеня (*Fraxinus* sp.), робинии псевдоакация (*Robinia pseudoacacia*), гледичии обыкновенной (*Gleditsia triacanthos*), грецкого ореха (*Juglans regia*). С западной стороны к заказнику примыкают 5 продольных (1 по границе леса) и 3 поперечные лесополосы. Между ними расположены возделываемые поля, на которых есть участки, заросшие терновником (*Prunus spinosa*). В лесополосах сохранились достаточно крупные дубы и местами робинии возрастом около 100 лет. Остатки 3 старых лесополос есть и с восточной стороны заказника. Эти лесополосы вместе с лесным массивом ранее относились к Владимировской лесомелиоративной станции.

Непосредственно к массиву примыкают села Лесовое и Заря. Между с. Лесовое и лесом расположен ботаниче-

² Создан решениями исполнительного комитета Николаевского областного совета № 625 «Об утверждении природных объектов памятниками природы местного значения» от 26.12.1978 г. и № 448 «О сети территорий и объектов природно-заповедного фонда области» от 23.10.1984 г. (данные областного управления экологии).

Рис. 2. Район исследований на карте-трехверстке по данным съемки 1917–1922 гг.

Fig. 2. Study area on the map in 1917–1922.

ский памятник природы общегосударственного значения «Степок» (площадь 11 га)³. Несмотря на то, что участок «Степок» окружен со всех сторон деревьями, преимущественно гледичией, на нем сохранилась луговая и степная растительность с отдельными куртинами ковыля (*Stipa* sp.) и кустами терна. Кроме того, на краю с. Лесовое расположен парк-памятник садово-паркового искусства «Владимировский парк» (площадь 7 га), имеющий сильно развитый подлесок и более разнообразный видовой состав, чем лес (помимо перечисленных выше видов в нем произрастают каркас западный (*Celtis occidentalis*), клен (*Acer* sp.), можжевельник (*Juniperus* sp.) и др.). В самом Владимировском лесу есть два квартала, имеющие статус ботанических памятников природы – «Ленинское» и «Юбилейное» (каждый площадью по 11 га)⁴ (рис. 1).

Прилегающая территория включает возделываемые поля и лесополосы, пастбища и вершину балки, впадающей в долину р. Висунь. Балка облесена, но сохранились и степные участки; в ней есть небольшие пруды, заросшие тростником обыкновенным (*Phragmites australis*). В 2-х км юго-восточнее с. Лесовое сохранился небольшой частично распаханый под⁵, который используется в качестве пастбища (рис. 1).

История создания насаждений заказника «Владимировская дача» и прилегающих к нему ползащитных лесополос (ПЗЛП) бывшей Владимировской лесомелиоративной станции такова. Владимировское лесничество было заложено в 1873 г. в безлесной местности, частично на территории пода (рис. 2). По описанию Е.М. Воронцова (1940, 1947) оно занимало площадь 2518,7 га, из которых 1353,2 га были заняты лесом и ПЗЛП. В первые годы существования лесничества создавались преимущественно

³ Создан распоряжением Совета Министров УССР № 780 от 14.10.1975 г. (данные областного управления экологии).

⁴ «Владимировский парк», «Юбилейное» и «Ленинское» созданы решениями исполнительного комитета Николаевского областного совета № 391 от 21.07.1972 г. и № 448 «О сети территорий и объектов природно-заповедного фонда области» от 23.10.1984 г. (данные областного управления экологии).

⁵ Под административно относится к Херсонской области.

моновидовые насаждения из гледичии и робинии; на небольших площадях произведены посадки из дуба и ясеня. С 1880 г. были заложены посадки из ясеня с примесью ильмовых (*Ulmus* sp.). С 1895 г. в дубово-ясеневые насаждения начали вводить кустарниковые породы: акацию желтую (*Caragana arborescens*), бирючину обыкновенную (*Ligustrum vulgare*), жимолость татарскую (*Lonicera tatarica*), клен татарский (*Acer tataricum*), шиповник (*Rosa* sp.), терн, лох узколистный (*Elaeagnus angustifolia*) и другие. В 1930-е гг. большая часть насаждений имела возраст 20–30 лет, но были и кварталы с 60–70-летними деревьями.

В 1900–1910 гг. были заложены 8 ПЗЛП, из них 5 – с западной и 3 – с восточной окраины лесничества (рис. 1). Длина лесополос в 1936–1938 гг.⁶ составляла 3020–3789 м, ширина – 35–54 м, площадь – 12,9–18,8 га. Лесополосы состояли из 23–32 рядов деревьев, средняя высота которых достигала 7–12 м, а диаметр ствола – 10–14 см. В 1935 г. была вырублена средняя восточная лесополоса. Зимой 1937/1938 гг. и весной 1938 г. оставшиеся лесополосы с восточной стороны лесничества значительно сузили и очистили от подлеска. В 1927 г. были посажены 18 поперечных полос, впоследствии вырубленных (Воронцов, 1940, 1947).

По описанию В.И. Абеленцева (1951)⁷, каждая лесополоса была разделена просеками на 8 частей. Ширина между рядами деревьев колебалась в пределах 1–1,5 м. Полосы были расположены друг от друга на расстоянии 310–350 м. Из заложённых в 1927 г. 18 поперечных лесополос к моменту исследований автора сохранились только 4. В период с 1936 по 1941 г. восточнее полосы №8 были заложены еще две 3–5 рядные полосы. В период с 1930 по 1950 гг. проведена реконструкция полос. Они сужены до 40 м. В 1935 г., а затем в 1946–1947 гг. средняя восточная полоса №7 была вырублена и перепахана на глубину 70 см, но позже здесь вырос кустарник. Возраст деревьев в некоторых полосах достигал 30–47 лет, в остальных – 10–20 лет. Помимо этих лесополос, посаженных в меридиональном направлении, была и одна межевая, располагавшаяся вокруг лесничества.

В 1930-е гг. в состав Владимировского опытного лесничества входила также Ингулецкая лесная дача площадью около 280 га, состоявшая из трех отдельных урочищ: Б. Александровского, Новодмитриевского и Архангельского, расположенных на левом берегу р. Ингулец у одноименных сел. Пойменные насаждения этих урочищ были заложены в основном в 1860-х гг., другие – значительно позже (Воронцов, 1940; Шевченко, 1940). Эти насаждения сохранились до нашего времени. В 1937–1944 гг. они административно принадлежали Николаевской области, а с 1944 г. находятся на территории Херсонской области. Площадь Владимировского опытного лесничества, включая Ингулецкую дачу, составляла 2976,5 га (Шевченко, 1940)⁸.

По описанию В.И. Тарашука (1953), общая лесная площадь Владимировского массива составляла 1253,1 га, из них покрытых лесом – 919,7 га (913,8 – древесной,

5,9 – кустарники). Остальную площадь занимали вырубки и прогалины, используемые для выращивания сельскохозяйственных культур и выпаса скота. Значительная часть насаждений лесничества была порослевой, различного возраста. Преобладающими породами являлись: дуб – 40, ясень – 35, робиния псевдоакация – 11, гледичия – 10, затем: клен полевой (*Acer campestre*), клен остролистный (*A. platanoides*) и груша обыкновенная (*Pyrus communis*) – 4%. Кроме смешанных насаждений, в лесничестве присутствовали чистые культуры гледичии, робинии, дуба, ясеня (насаждения последнего сильно усыхали). Подлесок образовывали преимущественно: акация желтая, жимолость татарская, жостер слабительный (*Rhamnus cathartica*), бересклет европейский (*Euonymus europaeus*), клен татарский, бирючина обыкновенная, бузина черная (*Sambucus nigra*) и другие кустарники. Местами росли шиповник и терн, а по опушкам – лох узколистный.

По описанию В.И. Абеленцева (1951), Владимировское лесничество вместе с опытной станцией (без Ингулецкой дачи) имело площадь 2518,7 га, из которой лесом было занято 1353,2 га. Большая часть насаждений массива имела возраст 30–40 лет, но были и кварталы с насаждениями возрастом 60–75 лет. На колхозных землях, прилегающих к Владимировской опытной станции, начиная с 1935 г. были заложены на расстоянии 800–1200 м друг от друга 5–12-рядные лесополосы, расположенные с юга на север. Породный состав этих насаждений был таким же, как и на опытной станции. В 1950 г. в совхозах и колхозах были посажены дополнительно новые полосы. Травянистый покров в старых лесных полосах был развит слабо, в молодых – хорошо. На приопушечных шлейфах лесополос шириной до 5 м произрастала пышная травянистая растительность.

Некоторые ученые обращали внимание на отсутствие во Владимировском лесничестве постоянного источника водопоя для птиц (Воронцов, 1940; Тарашук, 1953), что актуально и сейчас.

Согласно физико-географическому делению рассматриваемая территория находится в среднестепной подзоне степной зоны (Национальный атлас Украины, 2007).

Материал и методика

В настоящей работе заказник «Владимировская дача», ботанические памятники природы «Ленинское» и «Юбилейное», а также парк-памятник садово-паркового искусства «Владимировский парк» мы рассматриваем как единый лесной массив и в дальнейшем называем его заказником (Владимировской дачей, лесом, массивом). К прилегающей территории отнесены: села, поля, лесополосы, пастбища, северная часть пода, ботанический памятник природы государственного значения «Степок», а также вершина балки, впадающей в долину р. Висунь. Старые полезащитные лесополосы (ПЗЛП) рассматриваются в качестве отдельной структурной единицы изучаемой территории.

Для анализа орнитофауны заказника «Владимировская дача», ПЗЛП и прилежащих к ним мест использованы материалы, собранные различными исследователями на протяжении последних 82 лет. При этом из анализа ис-

⁶ Е.М. Воронцов дает в таблице описание лишь для 6 лесополос.

⁷ В этой работе приведены более подробные описания 8 основных и ряда других лесополос.

⁸ По Е.М. Воронцову (1940) площадь составляет 2798,7 га.

ключены данные, полученные в урочищах Ингулецкой дачи. Многими исследователями особое внимание уделялось изучению питания птиц с целью выяснения их хозяйственного значения. Некоторые экземпляры из числа добытых ими птиц в настоящее время хранятся в Национальном научно-природоведческом музее НАН Украины (далее ННПМ) (Пекло, 1997а, 1997б, 2002, 2008) и Музее природы Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина (далее МХНУ) (Девятко, Джамирзоев, 2012). В 1953 г. несколько кладок во Владимировском лесничестве собрал В.И. Абеленцев (Пекло, 2016, 2018).

Наиболее полные сведения о птицах рассматриваемой территории (Владимировский лес, ПЗЛП и их окрестности в радиусе 10–15 км) собрал и обработал Е.М. Воронцов (1940, 1947). В сборе материала ему помогали студенты-практиканты Харьковского государственного университета: А. Белоусько, Н.А. Баско, С.С. Назаренко, В.С. Петров, М.И. Зябрев и аспирант А.С. Будниченко. Сам Е.М. Воронцов работал во Владимировском лесничестве с 10.05 по 2.06.1936 г. Практиканты работали с 10.05 по 20.08.1936 г. В 1938 г. исследования проводили с 18.05 по 16.06⁹. Кроме того, лесничество было обследовано зимой: 6–26.01.1937 г. Судя по данным литературных источников и коллекционных сборов (Воронцов, 1940; Девятко, Джамирзоев, 2012), в 1936 г. Е.М. Воронцов, М.И. Зябрев и А.С. Будниченко как минимум трижды посещали Ингулецкую дачу (24–25.05, 20–22.06 и 8–9.07).

Важно, что из работ Е.М. Воронцова можно выделить данные, относящиеся к территории собственно Владимировского лесного массива, ПЗЛП и прилегающих мест. Особо ценны результаты количественных учетов птиц, проведенных в четырех ПЗЛП. По материалам, собранным в 1936 г., А.С. Будниченко (1940, 1950, 1957) опубликованы работы, посвященные экологии, питанию и хозяйственному значению кобчика (*Falco vespertinus*), обыкновенной пустельги (*F. tinnunculus*), сороки (*Pica pica*), грача (*Corvus frugilegus*) и серой куропатки (*Perdix perdix*).

В 1937–1938 гг. во Владимировском лесничестве, включая Ингулецкую дачу, проводил исследования В.В. Шевченко (1940). Исходя из материалов добытых птиц, экземпляры которых хранятся в МХНУ (Девятко, Джамирзоев, 2012), можно заключить, что В.В. Шевченко работал в Ингулецкой даче, где он коллектировал птиц 1.04–14.06, 25–26.06¹⁰ и 23.09–18.10.1937 г., а также 29.03–18.04.1938 г.¹¹ Кроме того, этот исследователь собирал

сведения о птицах Владимировского лесничества в феврале – марте 1937 или (и) 1938 г. (Шевченко, 1940). В сборах материалов в Ингулецкой даче В.В. Шевченко помогал М.И. Зябрев, который добыл ряд птиц 28.05–29.06.1937 г. и 28.01–6.02.1938 г. (Девятко, Джамирзоев, 2012).

На основе собранной информации В.В. Шевченко (1940) составил список видов для всей территории Владимировского лесничества, включая Ингулецкую дачу. К сожалению, это делает затруднительным использование его данных для нашей работы, поскольку практически невозможно определить, какие именно виды были отмечены во Владимировском лесу, а какие – в Ингулецкой даче. Однако, учитывая то, что в упомянутых музеях нет ни одного экземпляра, добытого В.В. Шевченко во Владимировском лесу, и исходя из анализа дат добытых им птиц в Ингулецкой даче, мы склонны считать, что он работал в основном (или даже все время?) в последнем объекте. В связи с этим, данные В.В. Шевченко мы относим преимущественно к Ингулецкой даче. За основу, отображающую состав гнездовой орнитофауны Владимировского леса, ПЗЛП и прилегающей территории в 1936–1938 гг., мы берем сведения, изложенные в работе Е.М. Воронцова (1940), поскольку они более подробны, относятся в основном к рассматриваемой территории и, по нашему мнению, более достоверны.

Также Владимировское лесничество, включая Ингулецкую дачу, посещал И.Б. Волчанецкий (1940). Но изложенная в этой публикации информация о его работе в лесничестве в 1937 г. не согласуется с данными Е.М. Воронцова (1940). Скорее всего, И.Б. Волчанецкий, как заведующий сектором экологии Зоолого-биологического института Харьковского государственного университета, был руководителем комплексной экспедиции по изучению фауны искусственных лесонасаждений и приезжал на непродолжительное время в 1936–1938 гг. во Владимировское лесничество в основном для решения административных и бытовых вопросов. Видимо, попутно он также собрал кое-какие материалы о птицах изучаемой территории.

В 1946–1947 гг. в полевых полосах Владимировской опытной станции проводил опыты по привлечению обыкновенных скворцов (*Sturnus vulgaris*) и больших синиц (*Parus major*) путем развешивания искусственных гнездовий А.Г. Тремль (Тарашук, 1953).

В 1950 г. с 21.03 по 10.07, с перерывом 30.04–15.05, на территории Владимировского лесничества проводил стационарные орнитологические наблюдения и опыты по привлечению птиц-дуплогнездников В.И. Тарашук (1953). Данное лесничество он посещал и ранее – в составе комплексной экспедиции, проводившей исследования на юге Украины с начала июня по 20.08.1949 г. По результатам наблюдений он сделал несколько важных уточнений о составе гнездящихся древесно-кустарниковых видов птиц Владимировского лесничества, и указал, что в главном лесном массиве гнездились 38 видов¹² этой экологической группы.

⁹ В публикации Е.М. Воронцова (1947) указано, что работы в 1938 г. проводились до 16.08. Но это ошибка, о чем можно заключить из того, что после 15.06 не было добыто ни одной птицы (Девятко, Джамирзоев, 2012).

¹⁰ В период с 15 по 22.06.1937 г. В.В. Шевченко проводил наблюдения в плавнях р. Днепр у с. Гавриловка Нововоронцовского района Херсонской области (Шевченко, 1940; Девятко, Джамирзоев, 2012).

¹¹ Следует отметить, что В.В. Шевченко в период с 24.05 по 3.07.1938 г. коллектировал птиц в Черном лесу в Кировоградской области (Девятко, Джамирзоев, 2012). Скорее всего, в период с 19.04 по 23.05.1938 г. В.В. Шевченко во Владимировском лесничестве не работал.

¹² Из их числа на основе имеющихся материалов нам удалось установить пребывание только 26 видов-дендрофилов.

Весной и осенью 1951 г., а также летом 1952 г. наблюдения за пролетом птиц во Владимировском лесу и ПЗЛП проводила Н.А. Хохлова (1960).

На основании сведений, собранных различными исследователями в 1936–1950 гг., и некоторых своих данных И.Б. Волчанецкий (1959) составил общий список видов птиц, гнездящихся и встречающихся во Владимировском лесу, ПЗЛП и в Ингулецкой даче. К сожалению, в нем допущен ряд ошибок и опечаток. Еще раньше этим автором (Волчанецкий, 1950б) был опубликован перечень видов, в котором данные по Владимировскому лесничеству объединены с данными по некоторым другим искусственным насаждениям, что усложняет обработку имеющейся информации, поскольку из нее трудно вычлнить достоверные сведения, касающиеся рассматриваемой территории. К тому же указанные в обоих списках статусы некоторых видов не соответствуют друг другу. Также много ошибок и неточностей содержится и в списках А.С. Будниченко (1968), скомпилированных на основе данных ряда авторов (Воронцов, 1940; Шевченко, 1940; Волчанецкий, 1950б; Тарашук, 1953).

В 1967 г. различные искусственные лесонасаждения степной зоны Украины обследовала экспедиция под руководством И.Б. Волчанецкого (Волчанецкий и др., 1970). По ее результатам для каждого из посещенных объектов были составлены видовые списки. Причем в списки были включены лишь те виды, статус которых изменился по сравнению с результатами предыдущих обследований этих насаждений различными исследователями. В июне 1967 г. экспедиция изучала орнитофауну Владимировского леса, ПЗЛП и Ингулецкой дачи, для которых также были составлены такие списки. К сожалению, в этих списках имеются ошибки, которые перекочевали сюда из предыдущей публикации (Волчанецкий, 1959).

В последующие 50 лет исследование гнездовой фауны Владимировской дачи и ее окрестностей проводилось фрагментарно. В 1994–1995 гг. (19–22.05) в заказнике изучали экологию гнездования черного (*Turdus merula*) и певчего (*T. philomelos*) дроздов (Коцюруба, Кротовская, 1996). В диссертации Ю.В. Милобога (2012) представлены сведения о гнездовании отдельных видов соколообразных.

В 2018 г. (с вечера 25 до середины дня 27.05) и в 2020 г. (с вечера 23 до середины дня 24.06) авторами настоящего сообщения было проведено обследование лесного массива, а также прилегающих к нему ПЗЛП, памятников природы «Степок» и с. Лесовое. Сбор данных проводился 1–2 группами на произвольных маршрутах, проходивших по различным кварталам леса, преимущественно в его юго-восточной и центральной частях. Количественные учеты по методике нами не проводились, поэтому приведена лишь относительная численность видов на основе их встречаемости и особенностей экологии. В месте стоянки (рис. 1) в 2018 г. проводился отлов и кольцевание воробьиных птиц (поймано 16 особей 6 видов). На прилегающей территории фрагментарные данные собраны в ходе точечных и автомобильных маршрутных учетов 25–28.05.2018 г. и 23–24.06.2020 г. Кроме того, некоторая информация получена нами во время кратковременного

посещения заказника (в течение 2 часов) 31.05.2010 г. Также кое-какие данные на исследуемой территории собраны К.А. Рединовым и В.А. Костюшиным 26.05.2002 г.

Нами составлены фаунистические списки птиц, отмеченных в репродуктивный период на рассматриваемой территории различными исследователями, которые сведены в единую таблицу (табл. 1). Причем для 1949–1953 гг. и 1967 г. перечень видов и их гнездовые статусы определены путем сопоставления списков и текстов, представленных в различных публикациях (Будниченко, 1940, 1950, 1957, 1965, 1968; Воронцов, 1940, 1947; Волчанецкий, 1950а, 1950б, 1959; Тарашук, 1953; Волчанецкий и др., 1970). Гнездовые статусы некоторых видов уточнены по материалам коллекционных сборов (Девятко, Джамирзоев, 2012; Пекло, 2008, 2016, 2018). На основе этих данных построены очерки.

Также приведены данные количественных учетов гнездящихся птиц в ПЗЛП в 1936–1938 гг. и 2018 г. (табл. 2). Следует отметить, что нами учет был проведен один раз в ПЗЛП, расположенных с западной стороны леса. Учет выполнен во второй половине дня тремя наблюдателями, которые шли почти без остановок, один из них – внутри лесополос, а двое других – вдоль них. В связи с этим число выявленных воробьиных птиц оказалось явно меньше их фактического количества. Также не исключен и пропуск некоторых скрытных или малочисленных видов.

Гнездовые статусы видов указаны согласно нашей публикации (Рединов и др., 2017б). Эколого-фаунистический анализ проведен на основе работы В.П. Белика (2000), причем из анализа исключены виды, гнездование которых сомнительно. При этом учтено, что некоторые исследователи делали упор на изучении лесных и «лесо-полевых» видов и не привели сведения о птицах, гнездящихся в населенных пунктах и открытых биотопах. В связи с этим, для получения репрезентативных результатов при проведении сравнения эколого-фаунистических характеристик, составленных на основе исследований различных лет, были использованы собственные данные и преимущественно данные Е.М. Воронцова (1940, 1947), поскольку они наиболее полно отображают фаунистическое разнообразие рассматриваемого района в различные моменты исследований. Публикации других авторов использовались лишь для уточнения и дополнения сведений о составе гнездящихся птиц изучаемой территории в период 1936–1967 гг.

Следует отметить, что в публикации Е.М. Воронцова (1940) ряд данных, представленных в тексте и таблицах, не соответствуют друг другу. Поэтому мы приняли, что вид считается гнездящимся в том или ином из рассматриваемых объектов (Владимировский лес, ПЗЛП или прилегающая территория), если такое указание находили хоть где-нибудь в работах этого автора (Воронцов, 1940, 1947).

Поскольку по имеющейся информации для периода 1949–1953 гг. у многих видов определить статусы не представляется возможным, мы решили, что если вид гнезвился или отсутствовал в лесу и (или) ПЗЛП в 1936–1938 и 1967 гг., то он соответственно населял или не населял данные объекты и в 1949–1953 гг.

Таблица 1

Орнитофауна заказника «Владимировская дача», лесополос и прилегающей территории в гнездовой период
Ornithofauna of the Volodymyrivska Dacha Reservation, forest belts and the adjacent territory in breeding period

Вид	Экологическая группа	Статус в разные периоды времени		Места и годы проведения учетов								
				Владимировская дача	Лесополосы	Прилегающая территория	Владимировская дача	Владимировская дача	Лесополосы	Владимировская дача	Лесополосы	Прилегающая территория
		1936–1967	2018–2020	1936–1938			1949–1953	1967		2018–2020		
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Milvus migrans</i> *.***	Д	Z	A	+	+	–	+	+	+	+	–	–
<i>Circus aeruginosus</i>	Л	–	A	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>C. cyaneus</i>		O	–	–	–	– ^{1,2}	–	–	–	–	–	–
<i>C. macrourus</i>		O	–	–	–	– ^{1,2}	– ⁴	–	–	–	–	–
<i>C. pygargus</i>		–	–	–	–	?	–	–	–	–	–	–
<i>Accipiter gentilis</i>	Д	A	Z	–	–	–	–	+	–	+	–	–
<i>A. nisus</i>		O	–	– ³	–	–	– ³	–	–	–	–	–
<i>Buteo rufinus</i>	С	–	A	–	–	–	–	–	–	–	–	+
<i>B. buteo</i>	Д	Z	A	–	–	–	+	+	+	+	+	+
<i>Hieraaetus pennatus</i>	Д	–	Z	–	–	–	–	–	–	+	+	–
<i>Falco cherrug</i>	С	A	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
<i>F. subbuteo</i> *	Д	Z	A	+	+	–	+ ⁴	–	+	–	+	+
<i>F. vespertinus</i> *	Д	Z	–	+	+	–	+	+	+	–	–	–
<i>F. tinnunculus</i> *	С	Z	A	+	+	–	+ ⁴	+	+	–	–	+
<i>Perdix perdix</i> *	Д	Z	A	+	+	+	+ ⁴	+	+	–	–	+
<i>Coturnix coturnix</i> *	К	A	A	–	–	+	–	–	–	–	–	+
<i>Phasianus colchicus</i>	Д	–	A	–	–	–	–	–	–	+	–	+
<i>Fulica atra</i>	Л	–	A	–	–	–	–	–	–	–	–	+
<i>Otis tarda</i>	К	A	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
<i>Burhinus oedicnemus</i> *	К	A	?	–	–	+	–	–	–	–	–	–
<i>Columba palumbus</i>	Д	A	A	+	+	–	+	+	+	+	–	+
<i>C. oenas</i>		O	–	– ¹	– ¹	–	–	–	–	–	–	–
<i>Streptopelia decaocto</i>	Д	–	A	–	–	–	–	–	–	–	–	+
<i>S. turtur</i> *	Д	A	A	+	+	–	+	+	+	+	–	+
<i>Cuculus canorus</i> *	Д ⁵	A	A	+	+	+	+ ⁴	+	+	+	–	+
<i>Asio otus</i> ***	Д	Z	A	+	+	–	+ ⁴	+	+	+	–	–
<i>A. flammeus</i>	К	Z	–	+	+	+	+ ⁴	+	+	–	–	–
<i>Otus scops</i> ***	Д	Z	A	+	–	–	+	+	+	+	–	+
<i>Athene noctua</i>	С	A	A	–	–	+	– ⁴	–	–	–	–	+
<i>Strix aluco</i>	Д	O	A	– ³	–	–	–	–	–	+	–	–
<i>Caprimulgus europaeus</i>	Д	Z	A	+	–	–	+	+	–	+	+	–
<i>Coracias garrulus</i>	С	A	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
<i>Merops apiaster</i>	С	–	Z	–	–	–	–	–	–	–	–	+
<i>Upupa epops</i> *.***	С	A	Z	+	–	+	+	+	+	+	–	+
<i>Jynx torquilla</i>	Д	A	Z	–	–	–	–	+	+	+	+	+
<i>Picus canus</i>	Д	–	L	–	–	–	–	–	–	+	–	–
<i>Dendrocopos major</i>	Д	A	Z	–	–	–	–	+	+	+	+	+
<i>D. syriacus</i>	Д	–	A	–	–	–	–	–	–	+	–	+
<i>D. medius</i>		–	?	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>D. minor</i>	Д	–	Z	–	–	–	–	–	–	+	–	–
<i>Hirundo rustica</i>	С	A	Z	–	–	+	–	–	–	–	–	+

Окончание таблицы 1

End of the Table 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>Fringilla coelebs</i> *.**	Д	Z	Z	+	+	+	+ ⁴	+	+	+	+	+
<i>Chloris chloris</i> *	Д	Z	Z	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Carduelis carduelis</i>	Д	Z	Z	+	+	+	+ ⁴	+	+	+	+	+
<i>Acanthis cannabina</i> *	Д	A	A	–	–	+	?	?	?	+	+	+
<i>Carpodacus erythrinus</i>		O	–	–	–	–	–	– ²	–	–	–	–
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Д	A	Z	+	–	+	–	+	+	+	+	+
<i>Emberiza calandra</i> *	К	A	A	+	–	+	+ ⁴	+	+	+	–	+
<i>E. citrinella</i>	Д	A	Z	–	–	–	+	+	+	+	+	+
<i>E. hortulana</i> *	Д	A	A	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Всего гнездящихся видов:		64	78	35	30	37	34	41	45	49	27	62

Условные обозначения. Экологические группы: «Д» – дендрофилы, «К» – кампофилы, «С» – склерофилы, «Л» – лимнофилы. **Статус:** «Z» – гнездование доказано, «A» – гнездится, «L» – гнездование вероятно, «O» – гнездование сомнительно; «+» – вид указан для территории как гнездящийся, «–» – вид не гнездится, «?» – статус не определен.

Примечания. «*» – экземпляры этих видов, добытых в гнездовой период (17.05–29.07) 1936–1938 гг., хранятся в МХНУ (Девятко, Джамирзоев, 2012); «**» – экземпляры этих видов, добытых в гнездовой период 1936 и 1949–1950 гг., хранятся в ННПМ (Пекло, 1997б, 2002, 2008)¹³; «***» – кладки этих видов, собранные на исследуемой территории в 1953 г., хранятся в ННПМ (Пекло, 2016, 2018) (подробности указаны в видовых очерках).

¹ – вероятно имела место ошибка при определении вида; ² – в качестве гнездящихся ошибочно указаны мигрирующие или кочующие особи; ³ – указание на гнездование вида возникло в результате технической ошибки; ⁴ – статус вида для периода 1949–1953 гг. определен нами путем сравнения списков 1936–1938 и 1967 гг.; ⁵ – кукушку мы рассматриваем в данной работе как дендрофильный вид.

В работе И.Б. Волчанецкого и др. (1970), основанной на данных, полученных в 1967 г., в таблице для изучаемой территории не приведен ряд видов, статус которых не изменился по сравнению с результатами, полученными предыдущими исследователями. Из стиля публикации можно заключить, что авторы для этих таксонов подразумевали следующее: если вид гнездился или отсутствовал в исследуемых объектах в 1936–1953 гг., то он соответственно гнездился или отсутствовал в них и в 1967 г., что нами и принято. Кроме того, в таблице указана следующая категория: «виды, встречавшиеся раньше» на исследуемой территории. Для большинства таксонов, имеющих указанную категорию, авторы таким образом явно хотели показать, что они гнездились в исследуемых объектах как в предыдущие годы, так и в 1967 г. Об этом можно судить по статусам, которые эти виды имели в первые годы обследования, а для ряда из них – и по их статусам в 2018–2020 гг. Однако из-за имеющихся в цитируемой публикации и в работах предыдущих исследователей неточностей и ошибок, невозможно определить, наблюдали ли их авторы в 1967 г. следующие виды: лесного жаворонка (*Lullula arborea*), лесного конька (*Anthus trivialis*), болотную камышевку (*Acrocephalus palustris*), пеночку-теньковку (*Phylloscopus collybita*), пеночку-трещотку (*Ph. sibilatrix*),

зеленую пеночку (*Ph. trochiloides*), мухоловку-белошейку (*Ficedula albicollis*), коноплянку (*Acanthis cannabina*), обыкновенную чечевицу (*Carpodacus erythrinus*).

Помимо сказанного выше, следует отметить, что рядом авторов для изучаемой территории в качестве гнездящихся ошибочно указаны некоторые пролетные виды, о чем сказано в соответствующих видовых очерках.

Результаты

За весь период исследований (1936–2020 гг.) для Владимирского леса, ПЗЛП и прилегающей территории приводится 98 гнездящихся видов (табл. 1). Для 87 из них гнездование доказано, не вызывает сомнения или вероятно. На рассматриваемой территории в 1936–1938 гг. гнездился 51 вид. За период 1936–1967 гг. здесь отмечено гнездование 64, а в 2018–2020 гг. – 78 видов. Включение в списки гнездящихся птиц периода 1936–1967 гг. следующих 13 видов: полевого луня (*Circus cyaneus*), степного луня (*C. macrourus*), перепелятника (*Accipiter nisus*), клинтуха (*Columba oenans*), серой неясыти (*Strix aluco*), лесного жаворонка, болотной камышевки, славки-завирушки (*Sylvia curruca*), пеночки-веснички (*Phylloscopus trochilus*), зеленой пеночки, малой мухоловки (*Ficedula parva*), обыкновенной чечевицы и длиннохвостой синицы (*Aegithalos caudatus*) (Воронцов, 1940; Шевченко, 1940; Волчанецкий, 1959; Волчанецкий и др., 1970) по нашему мнению не обосновано, что обсуждается в видовых очерках. Они отнесены к группе видов, гнездование которых сомнительно, и исключены из расчетов при проведении эколого-фаунистического анализа и анализа исторических изменений в гнездовой орнитофауне рассматриваемой территории.

¹³ В каталогах для ряда экземпляров, добытых В.И. Тарашуком, местом добычи указано с. Владимировка. Мы относим их к Владимировской даче, поскольку именно здесь он проводил свои исследования. Видимо, на этикетках В.И. Тарашук для краткости указал только наименование села, от которого и произошло название лесничества. Аналогичная ситуация сложилась и с экземплярами, добытыми В.И. Тарашуком в Велико-Анадольском лесничестве, для которых в каталогах местом добычи указано с. Анадоль.

Только в лесном массиве и ПЗЛП (без прилегающей территории) за все годы исследований найдено 62 вида. В 1936–1938 гг. здесь гнездились 35, в 1967 г. – 47, в 2018–2020 гг. – 50 видов.

Ниже в очерках приведена информация обо всех встреченных в гнездовое время на всей исследованной территории видах, включая и те, гнездование которых сомнительно. Кроме того, в обзор и таблицу (табл. 1) включены еще 5 видов, которые не были найдены в гнездовой период ни одним из исследователей. Из них луговой лунь (*Circus pygargus*) упоминается в связи с предполагаемым неверным определением светлых луней в прошлом. Средний пестрый дятел (*Dendrocopos medius*), обыкновенный поползень (*Sitta europaea*) и обыкновенная пищуха (*Certhia familiaris*) приведены, поскольку существует вероятность их гнездования во Владимировском лесу в настоящее время или появления в нем в ближайшие годы. Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*) упомянута в связи с тем, что ее отсутствие на исследуемой территории представляет своеобразный интерес. Перечисленные 5 видов не учитываются при проведении каких-либо расчетов.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Отмечен всеми исследователями. Е.М. Воронцов (1940) считал коршуна обычным гнездящимся видом и находил его гнезда. По данным В.И. Тарашука (1953), в ПЗЛП в 1950 г. гнездились 4 пары. А.И. Абеленцев 31.05.1953 г. коллектировал полную слабо насиженную кладку из 2 яиц в лесу, а 5.06.1953 г. – полную почти не насиженную кладку из 2 яиц в ПЗЛП (Пекло, 2016). Нами одиночные особи учтены 25.05.2018 г. у с. Лесовое и 26.05.2018 г. у с. Заря, на основании чего предполагается гнездование 2 пар. В вершине балки западнее заказника охотящаяся птица отмечена 24.06.2020 г.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). Предыдущими исследователями вид не упоминается. В вершине балки на небольших заросших прудах 24.06.2020 г. выявлены 2 пары (один из самцов нес строительный материал). В этот же день на поду отмечена охотящаяся самка.

Полевой (*C. cyaneus*) и степной (*C. macrourus*) луни. Е.М. Воронцов (1940) писал следующее: «Полевой и степной луни обычны, но немногочисленны в окрестных полях и долине Ингульца», при этом в качестве гнездящегося указывает только степного луня. В.В. Шевченко (1940) приводит оба вида луней для Владимировского лесничества в качестве гнездящихся. Однако данные сведения являются сомнительными, поскольку ничем не подтверждены (Рединов, Петрович, 2016). Возможно, что за гнездящихся ошибочно приняты мигрирующие или кочующие особи. Также не исключено, что имела место путаница при идентификации луней, и авторы наблюдали лугового луня (*C. pygargus*), который ни в одной из работ, характеризующих орнитофауну рассматриваемой территории в 1936–1967 гг., не упоминается. Как известно, луговой лунь, в отличие от полевого и степного, и в настоящее время гнездится в разных частях Украины, в том числе и в степной зоне, где встречается sporadично (Архипов, Фесенко, 2004; Ветров, Домашевский, 2007; Милобог, Ветров, 2008; Милобог, 2012). Поэтому логично

Фото 1. Гнездо тетеревятника. 26.05.2018 г., заказник «Владимировская дача».

Здесь и далее фото И.Е. Моисеева.

Photo 1. A nest of Goshawk.

предположить, что в прошлом на исследуемой территории луговой лунь гнезвился. Однако из-за отсутствия данных, подтверждающих гнездование какого-либо из упомянутых видов во Владимировском лесничестве и его окрестностях в рассматриваемый период времени они не включены в список гнездовой фауны. Нами луговой лунь не обнаружен.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). Найден на гнездовании в 1967 г. (Волчанецкий и др., 1970). По нашим данным, в заказнике гнездится не менее 3 пар. Гнездование подтверждено находкой жилого гнезда 26.05.2018 г. (фото 1). В том же квартале 24.06.2020 г. отмечен летный выводок. Для данной территории вид указан в качестве гнездящегося и Ю.В. Милобогом (2012).

Перепелятник (*A. nisus*). Для периода 1936–1950 гг. И.Б. Волчанецкий (1959) в таблице приводит перепелятника в качестве гнездящейся птицы для Владимировского леса вместе с Ингулецкой дачей. Но это ошибка, поскольку

Фото 2. Гнездо орла-карлика в лесополосе. 26.05.2018 г.
Photo 2. A nest of Booted Eagle in a forest belt.

никто из его предшественников здесь этот вид в репродуктивный период не находил. Не определенный до вида мелкий ястреб, летящий над ПЗЛП у западной окраины заказника, отмечен одним из авторов настоящей работы 31.05.2010 г. Фактических данных, подтверждающих гнездование перепелятника в степной зоне Правобережной Украины нет (Милобог, 2012), за исключением одного уникального случая (Рединов, 2016). Поэтому мы данный вид не включаем в список гнездящихся видов исследуемой территории.

Курганник (*Buteo rufinus*). Предыдущими исследователями вид не указан. В окрестностях с. Заря у границы заказника птица отмечена нами 31.05.2010 г. Взрослую особь наблюдали на поду 24.06.2020 г. Гнездование вида подтверждено за пределами рассматриваемой территории у с. Владимировка Казанковского района (Милобог, 2012), где мы также наблюдали курганника 29.05.2018 г.

Обыкновенный канюк (*B. buteo*). Найден на гнездовании в 1949–1950 гг. В.И. Таращуком (1953): гнезда 2 пар размещались на западной окраине леса. В настоящее время на территории заказника гнездится 3–5 пар. Обычен канюк и на прилегающей территории. Как гнездящийся вид указан для данной территории и Ю.В. Милобогом (2012).

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). Новый малочисленный вид лесничества, предыдущими исследователями не отмечен. Гнездится не менее 2 пар. Жилое гнездо найдено в ПЗЛП у западной стороны заказника 26.05.2018 г. (фото 2).

Балобан (*Falco cherrug*). Отмечен только в 1967 г. в ПЗЛП (Волчанецкий и др., 1970). В настоящее время гнездится южнее заказника (Милобог, 2012), где проходит высоковольтная ЛЭП. Нами не найден.

Чеглок (*F. subbuteo*). Малочисленный вид. Отмечен всеми исследователями. Е.М. Воронцов (1940) наблюдал его гнездование в постройках сорок и серых ворон (*Corvus cornix*). Нами птица встречена 26.05.2018 г. у ПЗЛП, расположенных у западной стороны заказника. Также пара чеглоков отмечена 27.05.2018 г. у гнезда ворона (*C. corax*) на ЛЭП в 7 км от леса, за пределами рассматриваемой территории, в окрестностях с. Никольское (Высокопольский район Херсонской области).

Кобчик (*F. vespertinus*). Ранее был многочислен. В 1936 г. в ПЗЛП гнездились 248, а в самом лесном массиве – 259 пар (Будниченко, 1950). В 1950 г. около 200 пар кобчика гнездились в ПЗЛП (Таращук, 1953). Размещение птиц определялось наличием гнезд врановых. В 1967 г. вид в лесничестве еще гнезвился (Волчанецкий и др., 1970). Из Владимировского леса кобчик исчез, как и из других островных лесов (Костюшин, Мирошниченко, 1995), очевидно, в 1970–1980-х гг. Еще недавно птицы гнездились на прилегающей территории (Милобог, Ветров, 2012, карта). В настоящее время в районе исследований и в ближайших окрестностях кобчик не гнездится.

Обыкновенная пустельга (*F. tinnunculus*). Ранее была обычна. В ПЗЛП в 1936 г. гнездилась 21, а в самом лесном массиве – 12 пар (Будниченко, 1950). Как и у предыдущего вида, размещение птиц определялось наличием гнезд врановых. В 1967 г. обыкновенная пустельга

еще гнездилась в лесничестве (Волчанецкий и др., 1970), но затем исчезла, как и кобчик, очевидно в 1970–1980-х гг. В настоящее время вид в заказнике и ПЗЛП не гнездится; не выявлен он и на прилегающей территории, хотя в отдельные годы мы не исключаем его гнездование здесь. На поду 24.06.2020 г. наблюдали 2 одиночных птиц. В отдельные годы гнездование вида возможно в заказнике и ПЗЛП.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). Ранее обитала в заказнике, ПЗЛП, молодых лесополосах и балках (Воронцов, 1940). По характеристике А.С. Будниченко (1950), гнездилась в значительном количестве. Он наблюдал выводки в июне и первой половине августа и вместе с М.И. Зябровым добыл 12 птиц (Будниченко, 1950; Девятко, Джамирзоев, 2012). В настоящее время в заказнике не гнездится, но обитает в небольшом числе на прилегающей территории: в вершине балки взрослая птица отмечена 24.06.2020 г. Возможно гнездование вида в ПЗЛП и на опушке леса.

Перепел (*Coturnix coturnix*). Ранее гнезвился в молодых лесопосадках, куда его привлекал густой травянистый покров (Воронцов, 1940). В настоящее время гнездится на прилегающей территории. Токование 4 самцов отмечено на полях южнее заказника 26.05.2018 г. На полях, прилегающих с юго-западной стороны к заказнику, и полях среди ПЗЛП 23–24.06.2020 г. токовало не менее 9 птиц. Малочисленный вид.

Фазан (*Phasianus colchicus*). Интродуцированный вид. В 1959 г. во Владимировское урочище были выпущены 100 фазанов. Кроме того, в Великоалександровском районе Херсонской области, где расположены два из трех участков Ингулецкой дачи, выпустили еще 200 птиц: 100 – в 1959 г. и 100 – в 1960 г. (Литус, 1986). По данным Т. Боровской (1963), эти 200 птиц выпущены в Недогирском лесу у с. Большая Александровка. В 1967 г. фазан был выявлен в Ингулецкой даче, но отсутствовал во Владимировском лесу и ПЗЛП (Волчанецкий и др., 1970)¹⁴. По данным С.Л. Курочкина (1982), в угодьях Владимировского охотничьего хозяйства, в состав которого входило и урочище «Владимировская дача», в 1973 г. обитало около 20 фазанов. Он считал, что птицы проникли сюда из соседних районов. Вполне возможно, что фазан обитал в 1967 г. и в самом урочище «Владимировская дача», но из-за малочисленности был пропущен исследователями. В 1973 г. в угодьях Владимировского охотхозяйства выпустили 346, а в 1975 г. и 1978 г. – еще по 300 птиц. В 1981 г. численность фазана в хозяйстве составляла 1450 особей (Курочкин, 1982). Нами в заказнике в 2018 г. отмечены 3 токующих самца.

Лысуха (*Fulica atra*). Предыдущими исследователями вид не упоминается. Западнее заказника в вершине балки на небольших заросших прудах 29.05.2018 г. выявлены 2 пары. Там же 24.06.2020 г. выявлено пустое гнездо, рядом с которым держалась пара.

Дрофа (*Otis tarda*). Исчезнувший вид. По наблюдениям Е.М. Воронцова (1940), изредка встречалась на

¹⁴ Согласно текста авторов, фазан был разведен в лесах в долине р. Ингульца, что согласуется с данными Т. Боровской (1963) и И.Е. Литуса (1986).

окрестных полях. Последующими исследователями вид не отмечен.

Авдотка (*Burhinus oedicnemus*). По сведениям Е.М. Воронцова (1940), была обычным обитателем степей. В 1938 г. ему доставил подбитую птицу тракторист. Тушка этой особи (самки, датированной 22.05.1938 г.) сейчас хранится в МХНУ (Девятко, Джамирзоев, 2012). Нами вид не выявлен, однако в настоящее время его гнездование возможно на прилегающей территории.

Вяхрь (*Columba palumbus*). Малочисленный вид. Отмечен всеми исследователями.

Клинтух (*C. oenans*). Е.М. Воронцовым (1940) приведен как гнездящийся вид дубовых насаждений и ПЗЛП лесничества. Работавший в то же время В.В. Шевченко (1940) считал его лишь зимующим видом. В.И. Тарашук (1953) указание на гнездование клинтуха считал ошибочным. По всей видимости, в работу Е.М. Воронцова (1940) вкралась ошибка (скорее всего, его сведения были основаны на данных студентов, которые неверно определили наблюдаемых птиц). В его более поздней работе (Воронцов, 1947), в которой анализируются материалы, собранные в ПЗЛП, клинтух не упоминается. Другими исследователями (Волчанецкий и др., 1970) и нами вид не найден. Мы не включаем клинтуха в список гнездящихся птиц исследуемой территории, поскольку считаем сведения Е.М. Воронцова (1940) ошибочными. Какие-либо факты, подтверждающие гнездование вида на территории Николаевской области в XX в., отсутствуют (Рединов и др., 2017а).

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). Согласно карты расселения (Hengeveld, 1997), кольчатая горлица заселила исследуемую территорию в 1963–1971 гг. Вид гнездится в населенных пунктах. По данным лесника, несколько пар периодически селятся в с. Лесовое.

Обыкновенная горлица (*S. turtur*). Малочисленный вид. Отмечена всеми исследователями. Гнездится в заказнике и в различных насаждениях на прилегающей территории. В ПЗЛП вид был нами, скорее всего, пропущен.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). Обычный вид. Отмечена на гнездовании во все периоды исследований.

Ушастая сова (*Asio otus*). Ранее птицы гнездились в заказнике. Е.М. Воронцовым (1940) найден выводок в гнезде серой вороны в насаждении гледичии. В.А. Абеленцев коллектировал 30.05.1953 г. во Владимирском лесу слабо насиженную кладку из 4 яиц в гнезде сороки (Пекло, 2016). Выявить вид путем проигрывания голоса ночью в центральной и юго-восточной частях леса в 2018 г. нам не удалось. Вечером 23.06.2020 г. над местом нашей ночевки пролетела 1 птица. Гнездование ушастых сов вполне возможно в любом месте исследованной территории, особенно в годы, изобилующие мышевидными грызунами.

Болотная сова (*A. flammeus*). Исчезнувший вид. Ранее ее приводили как немногочисленную гнездящуюся птицу лесных насаждений и ПЗЛП (Воронцов, 1940; Будниченко, 1950). Имеется сообщение о находке вблизи леса 30.10.1953 г. на стерне озимой пшеницы старого гнезда болотной совы с погадками (Абеленцев, Рудишин,

1960). Однако утверждение, что гнездо принадлежало именно этому виду, по нашему мнению, не имеет веских доказательств. В настоящее время болотная сова на рассматриваемой территории не гнездится.

Сплюшка (*Otus scops*). Малочисленный вид. Отмечена всеми исследователями. Ранее численность была несколько большей. Е.М. Воронцов (1940) писал, что сплюшку они слышали почти каждый вечер в разных участках заказника. По данным В.И. Тарашука (1953), на территории Владимирского лесничества с одного места ночью можно было услышать крики 5–6 особей. В.А. Абеленцев коллектировал 30.05.1953 г. во Владимирском лесу свежую неполную кладку из 2 яиц, найденную в гнезде сороки (Пекло, 2016). Нами 25–27.05.2018 г. в месте ночевки у с. Лесовое учтены 2 особи, токовавшие в разных местах. Там же, а также на восточной окраине заказника в ночь с 23 на 24.06.2020 г. слышали токование 6 птиц. Кроме того, сплюшка отмечена 27.05.2018 г. в старой полезащитной лесополосе у юго-восточной окраины «Владимировского парка». Несомненно, вид гнездится и в ПЗЛП, но из-за краткосрочности исследований нами здесь не найден.

Домовый сыч (*Athene noctua*). Е.М. Воронцов (1940) пишет только о зимних регистрациях домового сыча в селах, но В.В. Шевченко (1940) указывает, что вид встречается на этой территории круглый год. Исследователями начала XX в. (Пачоский, 1906; Браунер, 1923) домовый сыч приводится в качестве повсеместно распространенной в регионе птицы, живущей в строениях человека. Очевидно, Е.М. Воронцов просто не заметил присутствие этой совы в репродуктивный период. В настоящее время – малочисленный вид прилегающей территории. Гнездится в селах, а за их пределами – в отдельно стоящих постройках. Крики пары слышали вечером 23.06.2020 г. в с. Лесовое.

Серая неясыть (*Strix aluco*). Первыми исследователями (Воронцов, 1940; Шевченко, 1940; Тарашук, 1953) не отмечена. В работе И.Б. Волчанецкого (1959) в таблице для Владимирского леса вместе с Ингулецкой дачей у серой неясыти («оседлый вид») и домового сыча («вид отсутствует») перепутаны местами указанные для них статусы. В предыдущей работе этого автора (Волчанецкий, 1950б) такой ошибки нет. В 2018 г. выявить вид путем проигрывания голоса ночью в центральной и юго-восточной частях леса не удалось. При проигрывании фонограммы вечером 23.06.2020 г. с территории «Владимировского парка» откликнулась птица. Следует отметить, что в парке сохранилось большое количество сухих старых ясеней и обломков их стволов, в которых имеются дупла, полудупла и углубления, подходящие для устройства гнезд неясытями. В других частях Владимирского леса благоприятных мест для гнездования сов очень мало. Пара серых неясытей обнаружена нами 27.05.2018 г. в заповедном урочище «Новодмитровский лес», расположенном на побережье р. Ингулец у с. Новодмитровка (Великоалександровский район Херсонской области), в 23 км юго-восточнее Владимирского леса.

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). Малочисленный вид. Указан всеми исследователями. По

наблюдениям Е.М. Воронцова (1940), чаще всего встречался в молодых гледичиевых и робиниевых насаждениях. Гнезда с полными кладками найдены 15–16.06.1936 г.¹⁵ (Будниченко, 1965). Нами токующие самцы отмечены 25–27.05.2018 г. в лесу, а 23–24.06.2020 г. – в лесу и ПЗЛП. Несомненно, вид гнездится и на прилегающей территории, но из-за краткосрочности исследований нами здесь не найден.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). Исчезнувший вид. По результатам наблюдений 1967 г. (Волчанецкий и др., 1970), приведена как гнездящийся вид ПЗЛП. В настоящее время в заказнике и его окрестностях не гнездится.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). Ранее никем не приводилась. На прилегающей территории (в вершине балки) 28.05.2018 г. отмечены 10 жилых нор этого вида. Там же 24.06.2020 г. держалось 17 особей.

Удод (*Upupa epops*). Обычный вид. Отмечен всеми исследователями. Гнездится в заказнике и на прилегающей территории. В заказнике 26.05.2018 г. учтено не менее 10 птиц, в том числе токующая особь. На прилегающей территории 28.05.2018 г. наблюдали птицу с кормом, летящую к гнезду. Здесь же 24.06.2020 г. наблюдали выводки и птиц с кормом.

Вертишейка (*Jynx torquilla*). Малочисленный вид. На гнездовании указан с 1967 г. (Волчанецкий и др., 1970). Нами гнездование подтверждено находками дупла с птенцами 26.05.2018 г., 5 дупел с птенцами и 3 выводков – 24.06.2020 г.

Седой дятел (*Picus canus*). Ранее никем не отмечался. В заказнике в окрестностях с. Лесовое одну особь наблюдали 27.05.2018 г. Редкий вид.

Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*). Обычный вид. На гнездовании указан с 1967 г. для заказника и ПЗЛП (Волчанецкий и др., 1970). Нами дупло с птенцами обнаружено в заказнике 26.05.2002 г. В лесном массиве, ПЗЛП и лесополосах на прилегающей территории дупла с птенцами найдены 26–27.05.2018 г. В лесу и с. Лесовое 24.06.2020 г. наблюдали выводки и самостоятельных молодых.

Сирийский дятел (*D. syriacus*). Предыдущими исследователями вид не упоминается. На изучаемой территории сирийский дятел появился, по всей видимости, в 1970-х гг. (Michalczyk, 2014). Сейчас гнездится в населенных пунктах и, возможно, в лесопосадках. В с. Лесовое и на его окраине в пределах заказника птицы отмечены 25–27.05.2018 г.

Средний пестрый дятел (*D. medius*). Ранее никем не отмечался. Нами также не обнаружен. Однако 29.05.2018 г. вид найден на гнездовании в 33 км северо-западнее Владимировского леса – в урочище «Чабанка» у с. Анастасьевка (Новобугский район Николаевской области) (Рединов и др., в печати). В связи с этим, его гнездование предполагается и во Владимировском лесничестве. Но в список гнездящихся видов исследуемой территории средний пестрый дятел не включен, пока не будут получены какие-либо свидетельства о его пребывании здесь в сезон размножения.

Малый пестрый дятел (*D. minor*). Ранее никем не приводился. В лесу 2 пары, собирающие корм, наблюдали 25–26.05.2018 г., а 24.06.2020 г. видели слетка. Малочисленный вид.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Е.М. Воронцов (1940) писал, что этот вид обычен для леса, однако, не указывал при этом на гнездование. Мы считаем сомнительным, чтобы деревенская ласточка гнездилась во Владимировском лесу в 1930-е гг., но уверены, что в тот период она обитала на прилегающей территории в селах. Указания на гнездование под крышами и внутри строений человека в степной зоне имеются в работах начала XX в. (Пачоский, 1906; Браунер, 1923; Волянський, 1927). В настоящее время это обычный вид, гнездящийся только в постройках или сооружениях человека в населенных пунктах и за их пределами.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). Гнездящийся малочисленный вид прилегающей территории. Е.М. Воронцов (1940) наблюдал его на дорогах, в усадьбах и молодых лесополосах. Нами 2 пары выявлены 27.05.2018 г. в с. Лесовое и 1 пара – 28.05.2018 г. на подую юго-восточнее леса. В последнем месте взрослые с кормом и молодые самостоятельные птицы отмечены 24.06.2020 г.

Малый жаворонок (*Calandrella cinerea*). Е.М. Воронцов (1940) считал этого жаворонка обычным видом окрестных полей, степи и молодых лесопосадок. М.И. Зябровым самец добыт в поле 11.06.1936 г. (Девятко, Джамирзоев, 2012). Нами не отмечен. В настоящее время на большей части степной зоны Правобережной Украины он не гнездится, а там, где встречается – очень редок (Рединов, 2006, 2016; наши данные).

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). Е.М. Воронцов (1940) характеризовал его как обычный вид степных участков и полей. Иногда он встречал птиц в молодых лесополосах. В 2018 г. этот жаворонок отмечен только на прилегающей территории, где распространен локально. Малочисленный вид.

Лесной жаворонок (*Lullula arborea*). По данным Е.М. Воронцова (1940), этот вид в 1936–1938 гг. во Владимировской даче не гнезвился. В.В. Шевченко (1940) для Владимировского лесничества вместе с Ингулецкой дачей приводит лесного жаворонка в качестве гнездящейся птицы. Но такой статус вида явно относится только к Ингулецкой даче, где птиц наблюдал И.Б. Волчанецкий (Воронцов, 1940; Волчанецкий, 1950б, 1959), а М.И. Зябров и В.В. Шевченко добыли птиц 31.05.1937 г. и 5.04.1938 г. (Девятко, Джамирзоев, 2012). В связи с этим указание на то, что вид гнезвился во Владимировском лесу до 1967 г. (Волчанецкий и др., 1970), ошибочно. Из-за этой ошибки невозможно определить, наблюдали ли лесного жаворонка в лесу в 1967 г. Поскольку нами в 2002–2020 гг. лесной жаворонок не был найден, мы считаем, что в 1967 г. он в лесу не гнезвился. Хотя не исключено, что в отдельные годы вид селится на вырубках, где гнездится до их зарастания густым кустарником.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Этого жаворонка Е.М. Воронцов (1940) считал обычным видом открытой местности. Иногда он встречал его и в молодых лесополосах. В 2018 г. полевой жаворонок отмечен только

¹⁵ В этой же публикации, видимо ошибочно, указано «в середине июля».

на прилегающей территории, преимущественно на степных участках. Гнездование подтверждено 24.06.2020 г. наблюдением слетков и самостоятельных молодых особей на поду. Малочисленный вид.

Полевой конек (*Anthus campestris*). Е.М. Воронцов (1940) характеризовал этот вид так же, как и полевого жаворонка. В настоящее время полевой конек встречается только на прилегающей к заказнику территории, где обычен.

Лесной конек (*A. trivialis*). В 1936–1953 гг. этот вид в лесничестве не гнезвился (Воронцов, 1940; Шевченко, 1940; Тарашук, 1953). И.Б. Волчанецкий (1959), ссылаясь на указанных авторов, приводит лесного конька в качестве гнездящегося вида, что является ошибкой. Ее он повторяет и в более поздней работе (Волчанецкий и др., 1970). Из-за этой ошибки невозможно определить, наблюдали ли лесного конька в лесу в 1967 г. В 1955 г. этот вид был выявлен на гнездовании в 115–124 км западнее и северо-западнее Владимирского леса – в Братском и Вознесенском районах Николаевской области, в урочищах «Дубовая балка» и «Лабиринт» (Волчанецкий, 1959). Поэтому не исключено, что к 1967 г. лесной конек уже заселил и Владимирский лес. В настоящее время это обычный вид изучаемой территории. Выявлен нами во время первого посещения леса 26.05.2002 г. В 2018 г. токующих и беспокоящихся птиц наблюдали в лесу, ПЗЛП и насаждениях в вершине балки. Гнездование подтверждено 24.06.2020 г. наблюдениями выводков и молодых самостоятельных птиц.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*). Е.М. Воронцов (1940) считал ее обычным видом молодых лесополос и окрестных полей. Пару птиц мы учли на поле 30.05.2010 г. В 2018 г. (26–29.05) этот вид отмечен на прилегающей территории, где он малочислен и распространен локально.

Черноголовая трясогузка (*M. feldegg*). Предыдущими исследователями этот таксон не указан, поскольку ранее он считался подвидом желтой трясогузки (Гладков, 1954). Однако в прошлом черноголовая трясогузка явно гнездилась на исследуемой территории. Об этом можно утверждать на основе коллекционных экземпляров самцов (Девятко, Джамирзоев, 2012)¹⁶, которых добыли М.И. Зябрев и Л.В. Корабельников в гнездовой период 1938 и 1955 гг. в 115 км северо-западнее рассматриваемой территории – в урочище «Дубовая балка». А также на основе сборов П.П. Орлова и А.Б. Кистяковского (Пекло, 2008) в гнездовой период 1950–1959 гг. в 60–140 км восточнее и северо-восточнее Владимирского леса – в Апостоловском, Никопольском и Томаковском районах Днепропетровской области. На гнездование черноголовой трясогузки в конце XIX в. еще далее к северо-востоку от изучаемой территории – возле г. Павлограда (Днепропетровская область) – указывал Б.С. Вальх (1900). В настоящее время она обычна на прилегающей к Владимирскому лесу территории. Была отмечена также 26.05.2002 г. на территории ботанического памятника

природы «Степок». Гнездование доказано наблюдением слетков 24.06.2020 г.

Белая трясогузка (*M. alba*). Е.М. Воронцов (1940) приводит ее в качестве немногочисленного гнездящегося вида молодых посадок на прилегающей территории. Другими исследователями не указана. Сейчас гнездится в заказнике и на прилегающей территории, преимущественно в селах, малочисленна. Гнездование доказано наблюдением слетков 24.06.2020 г.

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*). Обычный вид. Отмечен всеми исследователями. В.И. Абеленцевым полная не насиженная кладка из 7 яиц коллектирована во Владимирском лесу 30.05.1953 г. (Пекло, 2018)¹⁷. Нами гнезда с насиживающими птицами найдены 26.05.2018 г., а 24.06.2020 г. отмечены 2 выводка со слетками.

Чернолобый сорокопуд (*L. minor*). Отмечен всеми предыдущими исследователями. По данным Е.М. Воронцова (1940) гнезвился везде, где была древесная растительность, включая сады в поселках. В.И. Абеленцев коллектировал 31.05.1953 г. на территории Владимирской лесомелиоративной опытной станции полную слабо насиженную кладку из 7 яиц (Пекло, 2018). Нами на исследованной территории вид не найден, но отмечен в ближайших окрестностях. По 1 паре встречено 25.05.2018 г. у с. Озеровка (Николаевская область) и 27.05.2018 г. в с. Орлово (Херсонская область). На окраине с. Красновка (Херсонская область) 24.06.2020 г. выявлена пара. В долине р. Висунь на левом берегу, на участке длиной 4,3 км от с. Владимировка до устья балки, расположенной выше с. Сергеевка (Николаевская область), 24.06.2020 г. учтено 9 пар. В связи с этим, не ежегодное гнездование отдельных пар возможно в любом месте рассматриваемой территории.

Обыкновенная иволга (*Oriolus oriolus*). Обычный вид. Отмечен всеми исследователями. Гнездится в заказнике, ПЗЛП и других насаждениях, а также в населенных пунктах. По данным Е.М. Воронцова (1940) гнездилась также и в мелколесье в степных оврагах. В.В. Шевченко (1940) упоминает о найденных кладках.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Массовый вид. Отмечен всеми исследователями. Гнездится в заказнике, ПЗЛП и других насаждениях, селах. В полезащитных лесополосах скворцы охотно занимали искусственные гнездовья (Тарашук, 1953). Нами дуплянка, занятая скворцами, найдена 26.05.2018 г.

Сойка (*Garrulus glandarius*). Редкий вид. Впервые найдена в 1967 г. Нами отмечена 1 особь в лесу у с. Лесовое 27.05.2018 г. Там же 24.06.2020 г. наблюдали выводок из 2 взрослых и 2 молодых птиц.

Сорока (*Pica pica*). Ранее была многочисленной птицей в заказнике, ПЗЛП и на прилегающей территории (Воронцов, 1940; Будниченко, 1950, 1965; Тарашук, 1953). В настоящее время обнаружена только на прилегающей территории, где редка (гнездится 1–2 пары). В разреженной лесополосе у юго-восточной окраины «Владимиров-

¹⁶ В «Каталоге» они приведены как желтые трясогузки под номерами 18496, 18503, 18504, 18505; на этикетках указан подвид *feldegg* (Т.Н. Девятко, личн. сообщ.). На основе фотографий данных экземпляров мы подтверждаем их таксономический статус.

¹⁷ В «Каталоге» для этого вида и чернолобого сорокопуда неверно указан административный район места добычи – Новобугский, правильно – Казанковский.

ского парка» 27.05.2018 г. выявлено 5 старых гнезд. На поду 28.05.2018 г. наблюдали 1 птицу. Там же 24.06.2020 г. отмечены 2 новых и несколько старых полуразрушенных гнезд вида.

Галка (*Corvus monedula*). Ранее в небольшом количестве гнездилась в заказнике и ПЗЛП в гнездах других видов врановых (Воронцов, 1940; Будниченко, 1965). В настоящее время гнездится на прилегающей территории в бетонных опорах высоковольтной ЛЭП, где птицы выявлены 27.05.2018 г.

Грач (*C. frugilegus*). Исчезнувший вид. По данным Е.М. Воронцова (1940) и А.С. Будниченко (1940, 1950), грач гнезился большими колониями в старых ползащитных лесополосах и у опушек в массиве. В 1949–1950 гг. он не обнаружен во Владимировском лесу. Причиной исчезновения было систематическое преследование человеком. В 1946 г. в колонии было 1463 гнезда, а в 1947 г. грачи в ней уже не гнездились (Тарашук, 1953).

Серая ворона (*C. cornix*). Ранее была малочисленной птицей заказника и ПЗЛП (Воронцов, 1940; Будниченко, 1950; Тарашук, 1953). Нами на гнездовании выявлена лишь на прилегающей территории, где редка: по паре отмечено на поду 28.05.2018 г. и 24.06.2020 г.

Ворон (*C. corax*). Е.М. Воронцов (1940) отмечал ворона зимой и летом, но писал, что в лесничестве он не гнезвился. В.В. Шевченко (1940), а за ним И.Б. Волчанецкий (1959) для Владимировского лесничества вместе с Ингулецкой дачей приводят его как оседлый вид. Необходимо отметить, что исследования во Владимировском лесу были начаты в 1936 и 1938 гг. соответственно 10 и 18.05. В Северном Причерноморье птенцы ворона обычно покидают гнезда в середине апреля – первых числах мая (Ардамацкая, 1996; наши данные). Возможно, что Е.М. Воронцов, не отметив гнезд с птенцами, не рискнул причислить наблюдавшихся им птиц к гнездящимся. О гнездовании ворона в 1938 г. в искусственных насаждениях в окрестностях г. Вознесенска (Николаевская область) писал М.И. Зябров (1940). Поэтому не исключено, что ворон в 1936–1938 гг. также гнезвился и во Владимировском лесу. По наблюдениям 1967 г., ворон приведен для Владимировского леса как вид, гнездившийся там ранее, что, возможно, не соответствует действительности, а для ПЗЛП – как новый вид (Волчанецкий и др., 1970). В настоящее время ворон помимо насаждений гнездится и на опорах ЛЭП. Обычный вид.

Соловьиный сверчок (*Locustella luscinioides*). Ранее никем не отмечался. На заросших прудах в вершине балки западнее заказника 24.06.2020 г. учтены 6 поющих самцов. В 2018 г. вид нами явно был пропущен.

Болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*). Е.М. Воронцов (1940) для Владимировского леса, ПЗЛП и прилегающей территории этот вид не приводит, но указывает его для Ингулецкой дачи. По В.В. Шевченко (1940), болотная камышевка считается гнездящимся видом для Владимирского лесничества вместе с Ингулецкой дачей, что вслед за ним повторяет И.Б. Волчанецкий (1959). В публикации В.И. Тарашука (1953) этот вид не упоминается вовсе. Мы считаем, что за всю историю существования Владимировского леса этот вид в нем не

гнезвился, поскольку для болотной камышевки здесь не было подходящих биотопов. Единственное, вызывающее доверие, упоминание о гнездовании болотной камышевки в середине XX в. в искусственном насаждении степной зоны Правобережной Украины имеется у М.И. Зябрева (1940). Он пишет о гнездовании птиц в 1938 г. на лугу у пруда в урочище «Дубовая балка». В связи со сказанным, указание И.Б. Волчанецкого и соавторов (1970) о том, что этот вид встречался ранее во Владимировском лесу, ошибочно. Из-за этой ошибки невозможно понять, наблюдали ли исследователи болотную камышевку в лесу в 1967 г. По нашему мнению утверждения о гнездовании вида в прошлом во Владимировском лесу основаны на ошибочном восприятии мигрирующих особей за гнездящихся птиц, поскольку его весенняя миграция на юге Украины завершается к середине июня (наши данные). На заросших прудах в вершине балки западнее заказника 28.05.2018 г. учтены 3 поющих самца. Однако гнездование болотной камышевки здесь требует фактического подтверждения, поскольку отмеченные птицы могли быть мигрантами. В 2020 г. птицы здесь не выявлены, скорее всего, из-за их скрытного поведения.

Тростниковая камышевка (*A. scirpaceus*). Ранее никем не отмечалась. На заросших прудах в вершине балки западнее заказника 24.06.2020 г. учтен поющий самец. В 2018 г. вид нами явно был пропущен.

Дроздовидная камышевка (*A. arundinaceus*). Ранее никем не упоминалась. Выявлена нами там же, где и предыдущий вид: 28.05.2018 г. отмечены 2, а 24.06.2020 г. – 3 самца.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). Е.М. Воронцов (1940) наблюдал птиц всего 2 раза, и в качестве гнездящегося вид не привел. В.В. Шевченко (1940), а вслед за ним И.Б. Волчанецкий (1959) указали эту птицу как гнездящийся вид для Владимировского лесничества вместе с Ингулецкой дачей. Считается, что ястребиная славка в различных частях ареала гнездится нестабильно и спорадично (Волчанецкий, 1954; Мальчевский, Пукинский, 1983 и др.; наши данные). В.И. Тарашук (1953) указывал, что в середине XX в. этот вид очень редко встречался в степных насаждениях степной зоны Украины. По нашему мнению, на Правобережье до проведения облесения степи ястребиная славка обитала в долинах рек, балках и оврагах с кустарниковой растительностью, где была немногочисленна, встречалась локально и, вероятно, гнездилась не ежегодно. Указание В.В. Шевченко (1940) на гнездование птиц во Владимировском лесничестве, скорее всего, основано на наблюдениях их в Ингулецкой даче. Однако утверждать, что вид отсутствовал в 1930-е гг. во Владимировской даче, мы не можем, поскольку здесь существовали пригодные для него биотопы, в которых могли не ежегодно гнездиться отдельные пары. По наблюдениям 1967 г., ястребиная славка приведена для леса как вид, гнездившийся в нем ранее (чему нет веских доказательств), а для ПЗЛП – как новый вид (Волчанецкий и др., 1970). Нами она отмечена в заказнике и на прилегающей территории. Обычный вид.

Черноголовая славка (*S. atricapilla*). Отмечена всеми исследователями. Обычный вид заказника и ПЗЛП.

В.В. Шевченко (1940) упоминает о найденных в лесничестве кладках и птенцах. В настоящее время, как и ранее, гнездится и на прилегающей территории. В лесу 24.06.2020 г. найдено разоренное гнездо с остатками скорлупы.

Садовая славка (*S. borin*). Указана всеми исследователями. Ранее гнездилась в лесу, ПЗЛП и на прилегающей территории. Нами вид найден в 2018 г. и 2020 г. только в лесу, хотя при учете в ПЗЛП мы могли его пропустить. В.В. Шевченко (1940) упоминает о найденных в лесничестве кладках и птенцах. Обычный вид.

Серая славка (*S. communis*). Отмечена всеми исследователями. Гнездится в заказнике, ПЗЛП и на прилегающей территории (в балке, лесополосах и на поду). Малочисленный вид.

Славка-завирушка (*S. curruca*). В.В. Шевченко (1940) и И.Б. Волчанецкий (1959) указали ее как гнездящийся вид для Владимировского леса вместе с Ингулецкой дачей. Но фактически она была найдена И.Б. Волчанецким «на гнездовье» лишь в молодых насаждениях сосны в Ингулецкой даче (Воронцов, 1940; Волчанецкий, 1950б). По наблюдениям 1967 г., славка-завирушка приведена для Владимировского леса как вид, гнездившийся там ранее, что, как видно из сказанного выше, является недоразумением, а для ПЗЛП – как новый вид (Волчанецкий и др., 1970). Не исключено, что И.Б. Волчанецкий за гнездящихся птиц принял мигрантов, поскольку у славки-завирушки весенний пролет на юге Украины заканчивается в первой декаде июня (наши данные). Нами вид не найден. Учитывая спорадичность распространения и низкую численность славки-завирушки на большей части Правобережной степи, она могла быть пропущена как предыдущими исследователями, так и нами. Поскольку гнездование вида достоверно не подтверждено, он не учитывается при проведении расчетов и анализа.

Зеленая пересмешка (*Hippolais icterina*). Предыдущими исследователями вид для данной территории не приводится. В ННПМ хранится тушка взрослого самца, добытого В.И. Тарашуком во Владимировском лесничестве 12.07.1950 г. (Пекло, 2008; наши данные). Какой имела статус данная особь – не известно. В.И. Тарашук (1953) пишет, что зеленая пересмешка для большинства искусственных массивов степной зоны Украины не характерна, а свойственна только естественным лесам. Из целого ряда искусственных массивов, рассматриваемых в его работах, зеленая пересмешка фактически указана только для Глуховского лесничества (в настоящее время – Торезское лесничество Торезского лесхоза), расположенного у г. Чистяково (Донецкая область)¹⁸. Поэтому мы считаем, что в период его исследований зеленая пересмешка во Владимировском лесу отсутствовала. В настоящее время

это вероятно гнездящийся вид. Поющий самец отмечен в лесу 26.05.2018 г. В 2020 г. вид нами не обнаружен. Учитывая поздние сроки пролета, а также то, что достоверные гнездовые находки пересмешки в степной зоне Правобережной Украины нам не известны, гнездование вида требует подтверждения.

Пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*). Указана как обычный гнездящийся вид заказника и ПЗЛП (Воронцов 1940, 1947). Самка пеночки-веснички была добыта Н.А. Баско в лесничестве 4.06.1938 г. (Девятко, Джамирзоев, 2012). В.В. Шевченко (1940) также приводит вид в качестве гнездящегося для Владимировского лесничества вместе с Ингулецкой дачей. Однако В.И. Тарашук (1953) отрицает его гнездование здесь. Позже И.Б. Волчанецким (Волчанецкий, 1959; Волчанецкий и др., 1970) для Владимировского леса и Ингулецкой дачи она приведена как пролетный вид. Пеночка-весничка в степной зоне Правобережной Украины не гнездится. Весенняя миграция вида на юге Украины в конце мая – начале июня еще имеет массовый характер, а завершается она к середине июня (Рединов и др., 2017б). Утверждение Е.М. Воронцова и В.В. Шевченко о гнездовании вида во Владимировском лесничестве основано на ошибочном восприятии мигрирующих особей за гнездящихся птиц, на что указал еще В.И. Тарашук (1953).

Пеночка-теньковка (*Ph. collybita*). Е.М. Воронцов (1940) не отнес ее к гнездящимся видам лесничества, хотя им был добыт самец 26.05.1938 г. (Девятко, Джамирзоев, 2012). В.В. Шевченко (1940) наоборот, считал пеночку-теньковку гнездящейся птицей. Позже В.И. Тарашук (1953) отрицал гнездование вида, считая, что В.В. Шевченко принял мигрирующих птиц за гнездящихся, с чем согласны и мы. Подтверждением этому служит то, что в 1937 г. пеночка-теньковка не гнездилась в лесополосах у сел Богдановка и Прибужье (Доманевский район Николаевской области), а в 1938, 1949, 1955 и 1967 гг. она отсутствовала в искусственных массивах в окрестностях г. Вознесенска (Зябров, 1940; Селезньов, 1940; Тарашук, 1953; Волчанецкий, 1959; Волчанецкий и др., 1970). На основе данных первых исследователей лесничества И.Б. Волчанецкий (1959) для Владимировского леса вместе с Ингулецкой дачей приводит пеночку-теньковку как гнездящийся вид, но под вопросом. Из-за такой трактовки нельзя понять, гнездился ли этот вид во Владимировском лесу в 1967 г. (Волчанецкий и др., 1970), т.к. по условиям этой публикации считается, что его статус не изменился по сравнению с результатами исследований предыдущих лет. По нашим наблюдениям пеночка-теньковка – обычный вид заказника; выявлена она также и в ПЗЛП. Гнездование в лесу подтверждено отловом 26.05.2018 г. самки с наседным пятном и наблюдением выводка. Здесь же 24.06.2020 г. наблюдали молодых самостоятельных птиц.

Пеночка-трещотка (*Ph. sibilatrix*). В.В. Шевченко (1940) указывает на ее гнездование во Владимировском лесничестве вместе с Ингулецкой дачей. Е.М. Воронцовым (1940) пеночка-трещотка в 1936 г. обнаружена не была, но на основании находок вида в последующие годы в Ингулецкой даче (явно на основе данных В.В. Шевченко) он внес ее в список гнездящихся видов Владимировско-

¹⁸ Вид автором не обнаружен и в других искусственных лесах северостепной подзоны степной зоны Николаевской области (Рацинской лесной даче, урочищах «Лабиринт» и «Дубовая балка»), расположенных еще ближе к естественным лесам лесостепной зоны, где известно гнездование вида (Портенко, 1928). Следует также отметить, что В.И. Тарашук (1953) считал отмеченных М.И. Зябровым (1940) птиц в перечисленных искусственных массивах не гнездящимися, а пролетными.

го лесничества, указав для ПЗЛП. Позже В.И. Тарашук (1953) отрицал гнездование вида, считая, что его предшественники приняли поздних мигрантов за гнездящихся птиц, с чем согласны и мы. И.Б. Волчанецкий (1950б) на основании данных первых исследователей приводит пеночку-трещотку в качестве гнездящегося вида Владимирского леса, но позже (Волчанецкий, 1959) указывает на ее гнездование под вопросом. А по наблюдениям 1967 г. она почему-то приведена как вид, найденный на гнездовании ранее как в лесу, так и в ПЗЛП (Волчанецкий и др., 1970), что является недоразумением. В связи с этим также нельзя понять, наблюдали ли вид в лесничестве в 1967 г. Нами 2 поющих самца учтены в лесу 27.05.2018 г. Здесь же 24.06.2020 г. отмечен поющий самец, возле которого держалась еще 1 взрослая птица. В настоящее время пеночка-трещотка, скорее всего, гнездится во Владимирском лесничестве, но ее гнездование требует подтверждения (Рединов и др., 2017б).

Зеленая пеночка (*Ph. trochiloides*). Самец добыт 20.05.1936 г. в одной из восточных ПЗЛП в окрестностях с. Лесовое (Воронцов, 1937, 1940, 1954)¹⁹. Это единственная известная нам встреча вида на территории Николаевской области. На основе этой регистрации зеленая пеночка указана в качестве залетной птицы лесничества (Волчанецкий, 1950б, 1959). По наблюдениям 1967 г., зеленая пеночка приведена для заказника как вид, гнездившийся в нем ранее (Волчанецкий и др., 1970), что, как видно, является недоразумением. Из-за такого толкования также нельзя понять, наблюдали ли исследователи этот вид во Владимирском лесу в 1967 г. Зеленая пеночка является типичным лесным обитателем, в степной зоне она не гнездится (Птушенко, 1954). В Украине известны единичные подтвержденные случаи гнездования вида на северо-востоке страны в лесостепной зоне (Кныш, 1982; Надточий, 1999). Утверждение о гнездовании зеленой пеночки в искусственных насаждениях Николаевской и Кировоградской областей (Волчанецкий и др., 1967, 1970) является ошибкой²⁰. Авторы явно приняли пролетных особей этого вида за гнездящихся птиц.

Мухоловка-белошейка (*Ficedula albicollis*). Е.М. Воронцов (1940) пишет, что наблюдал птиц только в середине мая, а после – не видел. Но при этом указал вид как гнездящийся для леса, что является ошибкой, т.к. встреченные им птицы явно были мигрантами. Из-за этой ошибки в список гнездящихся видов Владимирского леса внес мухоловку-белошейку И.Б. Волчанецкий (1950б). Другие исследователи (Шевченко, 1940; Тарашук, 1953) этот вид на гнездовании на рассматриваемой территории не отмечали. Позже И.Б. Волчанецкий (1959) привел мухоловку-белошейку в качестве пролетного вида, но затем (Волчанецкий и др., 1970) указал статус как гнездившийся здесь

ранее, что, как видно, не соответствует действительности. Из-за этого также не ясно, наблюдали ли этот вид в лесу в 1967 г. В настоящее время мухоловка-белошейка обычная гнездящаяся птица. Найдена нами при первом посещении заказника 26.05.2002 г. Гнездование подтверждено наблюдениями беспокоящихся птиц с кормом у дупла 26.05.2018 г. а также выводков и слетков – 24.06.2020 г.

Малая мухоловка (*F. parva*). В качестве вероятно гнездящегося вида (обычна, но малочисленна) приведена Е.М. Воронцовым (1940). Работавший в тот же период В.В. Шевченко (1940) не считает этот вид гнездящимся. Отрицает гнездование и В.И. Тарашук (1953). И.Б. Волчанецкий (1959) малую мухоловку указал для Владимирского лесничества в качестве пролетного вида, но позже (Волчанецкий и др., 1970) приводит ее для Владимирского леса как новый гнездящийся вид. Утверждения Е.М. Воронцова и И.Б. Волчанецкого о гнездовании вида во Владимирском лесничестве основаны на ошибочном восприятии мигрирующих особей за гнездящихся птиц, на что указал еще В.И. Тарашук (1953). Весенняя миграция вида на юге Украины завершается к середине июня (наши данные). Достоверные сведения о случаях гнездования малой мухоловки в степной зоне Правобережной Украины отсутствуют (Пекло, 1987; наши данные).

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Указана первыми исследователями (Воронцов, 1940; Шевченко, 1940). Похоже, что В.И. Тарашук (1953) не отмечал этот вид на гнездовании, т.к. он предполагал, что его предшественники за гнездящихся птиц могли принимать мигрантов, однако он не был уверен в своем предположении. Позже серая мухоловка приведена в качестве гнездящейся птицы леса и ПЗЛП (Волчанецкий, 1959; Волчанецкий и др., 1970). В настоящее время это обычный вид леса. Гнездование подтверждено наблюдениями слетков 24.06.2020 г.

Луговой чекан (*Saxicola rubetra*). Е.М. Воронцов (1940) не вносит этот вид в список гнездящихся птиц Владимирского лесничества и даже удивляется его отсутствию здесь. Работавший в тот же период В.В. Шевченко (1940) для Владимирского лесничества вместе с Ингулецкой дачей приводит лугового чекана в качестве гнездящейся птицы. На основе этих данных И.Б. Волчанецкий (1959) также указывает вид для Владимирского лесничества вместе с Ингулецкой дачей. Позже (Волчанецкий и др., 1970) он приводит его для Владимирского леса и указывает на появление в ПЗЛП. К сожалению, из-за противоречивых и нечетких сведений невозможно понять, гнезвился ли вид в 1953 г. на рассматриваемой территории, а в 1967 г. – в лесу. Поскольку у лугового чекана весенний пролет на юге Украины длится до середины июня (наши данные), то не исключено, что исследователи за гнездящихся птиц приняли мигрантов. Нами по 3 пары лугового чекана отмечены 26.05.2018 г. и 24.06.2020 г. на территории ботанического памятника «Степок» (в 2020 г. одна из пар кормила птенцов в гнезде). На поду 28.05.2018 г. учтена 1 пара, а 24.06.2020 г. – 5 пар и 2 выводка. В вершине балки 28.05.2018 г. наблюдали 1 пару, а 24.06.2020 г. – 1 пару и 2 выводка. Малочисленный вид.

Черноголовый чекан (*S. rubicola*). Новый малочисленный гнездящийся вид рассматриваемой территории,

¹⁹ В настоящее время добытый экземпляр хранится в ННПМ (Пекло, 2008). На первичной этикетке датой добычи указано 20.05 (наши данные). Поэтому приведенная в работах Е.М. Воронцова (1940, 1954) дата 25.05 является ошибкой.

²⁰ К сожалению, никаких подробностей о наблюдении зеленой пеночки в этих областях в 1967 г. в других работах указанных авторов мы не нашли.

предыдущими исследователями не отмечен. Выводок в сопровождении самца выявлен 28.05.2018 г. в балке западнее заказника, здесь же найден еще один самец. За пределами рассматриваемой территории на окраине с. Озеровка 25.05.2018 г. встречен самец, а 24.06.2020 г. в долине р. Висунь южнее с. Владимировка отмечены 2 выводка.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Обычный вид. Обитает в селах и за их пределами. Ранее также был обычен в окрестностях лесничества (Воронцов, 1940).

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). На изучаемой территории ни одним из исследователей не обнаружена. В Одесской, Николаевской и Херсонской областях вид ранее был обычным в пойменных лесах Дуная, Днестра и Днепра²¹ (Воинственский, 1953; Гаушштейн, 1955; Назаренко, 1958; Орлов, 1959), где гнездится и сейчас (Москаленко, 2015; наши данные). Кроме того, в настоящее время обыкновенная горихвостка населяет крупные города – Одессу, Николаев (наши данные), и, скорее всего, Херсон, которые она начала осваивать в 1960-е гг. (И.И. Черничко, личн. сообщ.). В искусственных насаждениях и лесополосах Одесской и Николаевской областей обыкновенная горихвостка сейчас не встречается (наши данные). Однако в XX в. она, видимо, изредка спорадично гнездилась в некоторых искусственных массивах степной зоны Правобережной Украины, как, например, в урочище «Лабиринт» (Волчанецкий, 1959).

Горихвостка-чернушка (*Ph. ochruros*). Данную территорию вид заселил, вероятно, в 1990-х гг. (Корзюков, Рединов, 1999). Пара выявлена 25.05.2018 г. в с. Лесовое вблизи конторы лесничества. В другой части села самку отметили 27.05.2018 г. Обычный вид населенных пунктов.

Зарянка (*Erithacus rubecula*). Предыдущими исследователями не найдена. Нами обнаружена при первом посещении леса 26.05.2002 г. В 2018 г. гнездование доказано находкой 26.05 гнезда с птенцами и наблюдением выводка. В 2020 г. (24.06) наблюдали слетков. Обычный вид.

Обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia*). Отмечен всеми исследователями. Обычный вид. Гнездится в заказнике, ПЗЛП и на прилегающей территории. Молодая птица добыта М.И. Зябровым 15.06.1936 г. во Владимировском лесу (Девятко, Джамирзоев, 2012). В.В. Шевченко (1940) упоминает о найденных в лесничестве кладках и птенцах.

Черный дрозд (*Turdus merula*). Многочисленный вид. На гнездовании впервые найден в 1967 г. (Волчанецкий и др., 1970). Нужно отметить, что Е.М. Воронцов (1940) слышал пение этого дрозда 5.06.1938 г. в лесу, но все же вид к гнездящимся не отнес. В 1994–1995 гг. (19–22.05) на территории заказника найдено 26 гнезд (Коцюруба, Кротовская, 1996). Нами гнездование подтверждено находками гнезд и наблюдениями слетков. Птицы населяют также лесополосы с густым подлеском и насаждения по склонам балки.

Певчий дрозд (*T. philomelos*). Многочисленный вид. На гнездовании впервые найден в 1967 г. (Волчанецкий

и др., 1970). В 1994–1995 гг. (19–22.05) на территории заказника найдено 53 гнезда (Коцюруба, Кротовская, 1996). Нами гнездование также подтверждено находками гнезд и наблюдениями слетков. Как и предыдущий вид, заселил полесополосы и другие насаждения с густым подлеском.

Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*). Указание на этот вид имеется только в списке, составленном А.С. Будниченко (1968), куда он включил его на основании публикации И.Б. Волчанецкого (1950б). Однако в последней работе длиннохвостая синица приведена в таблице, в которой представлена объединенная информация сразу по трем искусственным лесам (Велико-Анадольскому, Рацинскому и Владимировскому). Из публикаций М.И. Зябрева (1940), Е.М. Воронцова (1940) и В.В. Шевченко (1940) видно, что этот вид в Рацинском и Владимировском лесах не встречался. Зато в работе И.Б. Волчанецкого (1950а) упоминается, что длиннохвостая синица была найдена на гнездовании в Велико-Анадольском лесу. Таким образом, включение этого вида А.С. Будниченко (1968) в список гнездящихся птиц Владимировского лесничества является ошибкой. Учитывая то, что в последние годы длиннохвостая синица найдена нами на гнездовании в ряде искусственных насаждений Одесской и Николаевской областей (Рединов и др., 2017б; наши данные), где птицы гнездятся спорадично и единичными парами, можно предположить, что она гнездится и во Владимировском лесу. Но, пока нет свидетельств о ее пребывании на исследуемой территории в репродуктивный период, она не включена в список гнездящихся здесь видов.

Обыкновенная лазоревка (*Parus caeruleus*). В лесонасаждениях заказника гнездится на протяжении всего рассматриваемого периода. По сообщению Е.М. Воронцова (1940), она гнездилась в очень небольшом количестве. Нами гнездование подтверждено наблюдениями выводков 26.05.2018 г. и 24.06.2020 г. Малочисленный вид.

Большая синица (*P. major*). Отмечена всеми исследователями. По данным учетов в 1949 г., в ПЗЛП гнездились лишь 3 пары больших синиц. В 1950 г. в них было развешано 100 синичников. В том же году в 25 из 91 сохранившихся домиков поселились большие синицы (Тарашук, 1953). При этом автор пишет, что заселенность их могла быть большей, если бы не было конкуренции с полевым воробьем (*Passer montanus*). Нами гнездование подтверждено наблюдениями выводков. Обычный вид заказника, гнездится также в ПЗЛП, населенных пунктах и лесополосах.

Обыкновенный поползень (*Sitta europaea*). Ни одним из исследователей вид не отмечен. В середине XX в., до проведения массового облесения степной зоны, ближайшие к Владимировскому лесу места обитания вида находились в Черном лесу и прилегающих к нему байрачных лесах, являвших собой южный предел распространения естественных лесов (Шевченко, 1940; Кременецкий, 1941). Данными о современном гнездовании обыкновенного поползня в Черном лесу мы не располагаем.²²

²¹ Возможно, что обыкновенная горихвостка в прошлом обитала и в долине р. Южный Буг, но мы не располагаем информацией, позволяющей утверждать об этом. Также у нас нет сведений о гнездовании здесь вида в настоящее время.

²² Нам не известны какие-либо публикации, отражающие современное состояние орнитофауны Черного леса.

Фото 3. Гнездо обыкновенной овсянки. 26.05.2018 г., заказник «Владимировская дача».
Photo 3. A nest of Yellowhammer.

Однако гнездование вида отмечено в окрестных байрачных лесах, расположенных в Александрийском районе Кировоградской области у с. Запорожье (Шевцов, 2003) и у с. Пантаевка (И. Карпец, личн. сообщ.)²³, находящихся в 127–131 км севернее Владимирского леса. Другие ближайшие к Владимирскому лесу известные нам места современного гнездования обыкновенного поползня расположены: в 117–124 км западнее – в Братском и Вознесенском районах Николаевской области, в урочищах «Лабиринт», «Василева Пасека» и «Хомутец» (Рединов и др., 2017б); в 107–120 км северо-западнее – в с. Благодарное Бобринецкого района Кировоградской области и в г. Кропивницкий (Ю. Вовкотруб, личн. сообщ.). Кроме того, в гнездовой период (30.03.2015 г.) вид сфотографирован В. Севидовым в г. Кривой Рог,²⁴ всего в 47 км северо-восточнее Владимирского леса. В этом же городе обыкновенного поползня отмечали и зимой (И. Карпец, личн. сообщ.). Несмотря на значительный гнездовой и территориальный консерватизм и слабую дисперсию молодых птиц (Brooks, Perrins, 1994), в ближайшие годы все же можно ожидать появление обыкновенного поползня на гнездовании во Владимирском лесу.

Обыкновенная пищуха (*Certhia familiaris*). В репродуктивный период никем не найдена. В настоящее время ближайшие места, где предполагается гнездование вида, находятся: в 161 км северо-западнее – в долине р. Южный Буг в окрестностях с. Курипчино Первомайского района Николаевской области (Домашевский, 2001; А.И. Корзюков, личн. сообщ.; наши данные); в 124 км западнее – в урочище «Трикраты» (Рединов и др., 2017б) и в 131 км севернее – в урочище «Грабоватое» у с. Запорожье (Шевцов, 2003). Гнездование доказано: в 118 км юго-западнее Владимирского леса – на Нижнеднепровской песчаной арене у г. Голая Пристань (Пирогов, 1993); в 85 км южнее – в пойменном лесу р. Днепр в урочище «Круглик» (между основным руслом и рукавом Конка) западнее с. Казачьи Лагери Алешкивского района Херсонской об-

ласти (Сіохін та ін., 2010; В.М. Попенко, личн. сообщ.). В прошлом обыкновенная пищуха гнездилась в 136 км севернее – в Черном лесу (Шевченко, 1940; Кременецкий, 1941), где наверняка обитает и сейчас. Также вид в прошлом гнезвился в пойменном лесу р. Днепр на участке между городами Запорожье и Новая Каховка (Петров, 1954; Орлов, 1959; Пекло, 2008), всего в 61–65 км от Владимирского леса. В настоящее время на островах и в лесных посадках побережья Каховского водохранилища также предполагается его гнездование (Бусел, 2016). В связи со сказанным, вполне возможно гнездование единичных пар и во Владимирском лесу.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Е.М. Воронцов (1940) писал, что этот вид гнезвился только в селах. В.И. Тарашук (1953) ни для одного из обследованных им на юге Украины искусственных насаждений домового воробья не приводит, и пишет, что этот вид держится у человеческого жилья. В настоящее время он также отсутствует в лесу, но гнездится в селах, где обычен. В связи с этим внесение В.В. Шевченко (1940) и И.Б. Волчанецким (1959; Волчанецкий и др., 1970) домового воробья в списки гнездящихся видов Владимирского лесничества и Ингулецкой дачи не корректно. В с. Лесовое 25–27.05.2018 г. отмечены птицы у гнезд.

Полевой воробей (*P. montanus*). Отмечен всеми исследователями. Гнездится в лесу, ПЗЛП, населенных пунктах и лесополосах. Обычный вид. В с. Лесовое 24.06.2020 г. наблюдали слетков, а также были найдены гнезда с птенцами в строениях.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Отмечен всеми исследователями. Гнездится в заказнике, ПЗЛП и других насаждениях. Гнездование подтверждено находкой гнезда с кладкой 26.05.2018 г. и наблюдениями слетков и самостоятельных молодых 24.06.2020 г. Многочисленный вид.

Обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*). Обычный вид. Отмечен всеми исследователями. Гнездится в заказнике, ПЗЛП и других насаждениях. Нами выводки наблюдались 26.05.2018 г. и 24.06.2020 г.

Черноголовый щегол (*Carduelis carduelis*). Мало-численный вид. Отмечен всеми исследователями. Гнездится в заказнике и населенных пунктах. Гнездование подтверждено наблюдением птицы у гнезда 26.05.2018 г. и встречами слетков 24.06.2020 г.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). Е.М. Воронцов (1940) наблюдал гнездование этого вида только на прилегающей территории в молодых полезащитных полосах 5–8-летнего возраста. В.В. Шевченко (1940) указывает его для Владимирского лесничества вместе с Ингулецкой дачей. Следует отметить, что Е.М. Воронцов также отметил гнездование коноплянки в сосновых насаждениях Ингулецкой дачи. Основываясь на данных своих предшественников, И.Б. Волчанецкий (1959) приводит вид в качестве гнездящейся птицы для Владимирского леса и ПЗЛП, хотя оснований для этого нет. Из-за этого невозможно определить, наблюдали ли коноплянку в лесу и ПЗЛП в 1967 г., поскольку для этого года она указана как вид, встречавшийся здесь раньше. Мы предполагаем, что коноплянка гнездилась на опушках леса и ПЗЛП и по зарастающим вырубкам в 1967 г., а, возможно, и раньше – в

²³ Гнездование доказано 8.05.2020 г. наблюдением взрослой птицы, кормящей птенца в дупле, незадолго до его вылета.

²⁴ <http://uabirds.org/v2photo.php?l=ru&s=048300111&n=1&si=ukr>

период исследований В.И. Тарашука. В настоящее время она гнездится преимущественно в населенных пунктах, где обычна. Нами 27.05.2018 и 24.06.2020 гг. отдельные пары учтены в с. Лесовое, на опушке леса, в ПЗЛП и вершине балки.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Е.М. Воронцов (1940) этот вид не упоминает. В.В. Шевченко (1940) приводит обыкновенную чечевицу как гнездящийся вид для Владимировского лесничества вместе с Ингулецкой дачей, однако это указание, скорее всего, базируется на наблюдении вида в последнем объекте. На основании этих данных она внесена в таблицу гнездящихся видов Владимировской дачи (Волчанецкий, 1959; Волчанецкий и др., 1970), из-за чего нельзя определить, наблюдали ли вид в лесу в 1967 г. Включение обыкновенной чечевицы в список гнездящихся птиц исследуемой территории ошибочно. Обыкновенная чечевица имеет поздние сроки весеннего пролета, который на юге Украины завершается к середине июня (Воинственский, 2006; наши данные). Достоверные случаи гнездования ее на территории степной зоны Правобережной Украины не известны. Поэтому мы считаем, что В.В. Шевченко воспринял мигрантов за гнездящихся птиц.

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Отмечен первыми исследователями. Е.М. Воронцов (1940) указывал на малочисленность вида в лесу и на его обычность на прилегающей территории. В.В. Шевченко (1940) считал вид оседлым. Странно, но В.И. Тарашук (1953) пишет об отсутствии дубоноса на гнездовании во Владимировском лесничестве в 1949–1950 гг. В работе И.Б. Волчанецкого (1950б) для изучаемой местности он в таблице почему-то не указан, хотя в тексте сказано, что вид известен для всей степной зоны Украины. В его более поздних публикациях (Волчанецкий, 1959; Волчанецкий и др., 1970) вид считается гнездящимся в лесу и ПЗЛП. Нами птицы отмечены при первом посещении леса 26.05.2002 г. В 2018 и 2020 гг. обыкновенный дубонос наблюдался во всех рассматриваемых объектах. Гнездование подтверждено наблюдением выводков в лесу 26.05.2018 г. и 24.06.2020 г. В настоящее время это обычный вид.

Просьянка (*Emberiza calandra*). Отмечен всеми исследователями. Обычный вид прилегающей территории, а также опушек и зарастающих вырубок лесничества. В ПЗЛП нами не найден.

Обыкновенная овсянка (*E. citrinella*). На гнездовании впервые выявлена В.И. Тарашуком (1953) в 1949–1950 гг. Уже тогда овсянка была обычным видом. Нами гнездование ее в лесном массиве подтверждено находкой гнезда с полной кладкой (фото 3), наблюдениями слетков 26.05.2018 г. и самостоятельных молодых особей 24.06.2020 г.

Садовая овсянка (*E. hortulana*). Отмечена всеми исследователями. В заказнике малочисленный, в ПЗЛП и других лесополосах – обычный вид.

Обсуждение

В гнездовой фауне исследованной территории представлены следующие экологические группы видов: дендрофилы, кампофилы, склерофилы и лимнофилы

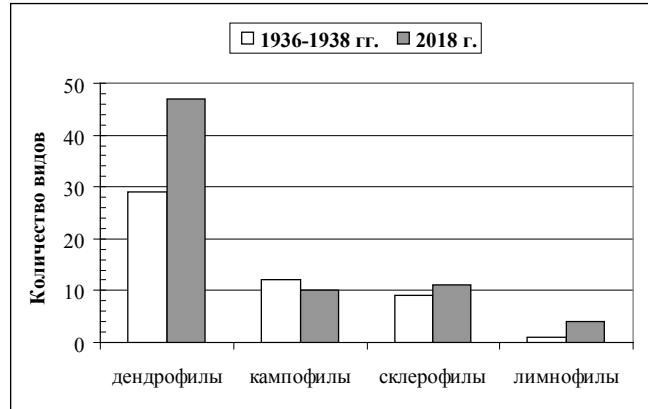

Рис. 3. Экологическая структура орнитофауны Владимировского леса и прилегающей территории по данным 1936–1938 и 2018–2020 гг.

Fig. 3. Ecological structure of the ornithofauna of the reservation and its surroundings in 1936–1938 and 2018–2020.

(рис. 3). Рассмотрим каждую из групп и проанализируем произошедшие в них изменения на протяжении последних 82 лет.

Дендрофилы (52 вида). Непосредственно в лесном массиве и ПЗЛП выявлен 51 вид: 28 – в 1936–1938 г., 37 – в 1967 г., 45 – в 2018–2020 гг. Еще 1 вид (кольчатая горлица) гнездится только на прилегающей территории – в селлах.

С момента закладки Владимировского леса в 1873 г. и по 1938 г. (за 65 лет) в насаждение вселились 28 видов-дендрофилов. В последующие 82 года дендрофильную группу всей рассматриваемой территории пополнили не менее 20 новых видов: тетереvятник, обыкновенный канюк, орел-карлик, фазан, кольчатая горлица, серая неясыть, вертишейка, большой пестрый дятел, сирийский дятел, малый пестрый дятел, лесной конек, сойка, ворон, ястребиная славка, пеночка-теньковка, мухоловка-белошейка, зарянка, черный дрозд, певчий дрозд, обыкновенная овсянка. Из них нами в 2002–2020 гг. выявлены 8: орел-карлик, кольчатая горлица, серая неясыть, малый пестрый дятел, лесной конек, пеночка-теньковка, мухоловка-белошейка и зарянка. Гнездование еще 3 видов, обнаруженных нами, – седого дятла, зеленой пересмешки и пеночки-трещотки – вероятно, но требует доказательств.

Кроме того, предполагается, что в лесу в настоящее время уже гнездятся или могут появиться в ближайшие годы еще 4 вида, не выявленных нами: средний пестрый дятел, длиннохвостая синица, обыкновенный поползень и обыкновенная пищуха.

На изучаемой территории перестали гнездиться 2 вида: кобчик и грач. Ушастая сова, лесной жаворонок, славка-завирушка и чернолобый сорокопуд нами не выявлены, но мы допускаем их гнездование здесь в отдельные годы. Сорока и серая ворона из леса и, вероятно, из ПЗЛП исчезли, но в малом количестве гнездятся на прилегающей территории. Ворон, а за ним и чеглок освоили опоры ЛЭП, но также продолжают гнездиться и в древесных насаждениях.

На протяжении всего периода исследований относительно стабильное гнездование отмечено для следующих

Таблица 2

Результаты учетов птиц в лесополосах в гнездовой период в разные годы
Results of counts in forest belts during the breeding period in different years

Вид	1936–1938 гг.*	2018 г.**
	Количество пар	
<i>Milvus migrans</i>	1	–
<i>Hieraaetus pennatus</i>	–	1
<i>Falco subbuteo</i>	6	–
<i>F. vespertinus</i>	268	–
<i>F. tinnunculus</i>	9	–
<i>Perdix perdix</i>	28	–
<i>Columba palumbus</i>	1	–
<i>Streptopelia turtur</i>	13	–
<i>Cuculus canorus</i>	3	–
<i>Asio flammeus</i>	1	–
<i>Caprimulgus europaeus</i>	1	–
<i>Jynx torquilla</i>	–	2
<i>Dendrocopos major</i>	–	21
<i>Anthus trivialis</i>	–	13
<i>Lanius collurio</i>	–	3
<i>L. minor</i>	11	–
<i>Oriolus oriolus</i>	15	1
<i>Corvus frugilegus</i>	930	–
<i>C. cornix</i>	10	–
<i>C. corax</i>	–	1
<i>C. monedula</i>	2	–
<i>Pica pica</i>	37	–
<i>Sturnus vulgaris</i>	2	–
<i>Sylvia atricapilla</i>	18	3
<i>S. borin</i>	11	–
<i>S. communis</i>	87	3
<i>Phylloscopus collybita</i>	–	8
<i>Muscicapa striata</i>	2	–
<i>Luscinia luscinia</i>	20	–
<i>Turdus merula</i>	–	20
<i>T. philomelos</i>	–	18
<i>Parus caeruleus</i>	–	1
<i>P. major</i>	4	27
<i>Passer montanus</i>	12	–
<i>Fringilla coelebs</i>	2	43
<i>Chloris chloris</i>	1	2
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	–	3
<i>Emberiza citrinella</i>	23	15
<i>E. hortulana</i>	–	13
Всего:	1518	198

Примечания. * – учеты проведены в 1, 2, 6 и 8 лесополосах; ** – учеты проведены во 2 и 3 лесополосах; нумерация лесополос идет с запада на восток: 1–5 находятся с западной, а остатки 6–8 лесополос – с восточной стороны леса (рис. 2).

видов: черный коршун, серая куропатка, вяхирь, обыкновенная горлица, сплюшка, обыкновенная кукушка, обыкновенный козодой, обыкновенный жулан, обыкновенная иволга, сорока, серая ворона, черноголовая славка, садовая славка, серая славка, серая мухоловка, обыкновенный соловей, обыкновенная лазоревка, большая синица, зяблик, обыкновенная зеленушка, черноголовый щегол, коноплянка, обыкновенный дубонос, обыкновенная овсянка, садовая овсянка.

Кампофилы (14 видов). Представители этой экологической группы не связаны с лесными насаждениями, поэтому некоторые исследователи, в силу решаемых ими задач, не привели данных о них. Е.М. Воронцов (1940, 1947) указал 12 видов для рассматриваемой территории, причем из них только 2 (болотная сова и просянка) отмечены в лесу и ПЗЛП. Нами в 2018–2020 гг. учтены 10 видов, из которых во Владимирском заказнике гнездится лишь просянка.

За последние 82 года из гнездовой фауны изучаемой территории исчезли дрофа, болотная сова²⁵ и малый жаворонок и, возможно, авдотка. Из новых представителей данной экологической группы на гнездовании появился только черноголовый чекан.

Склерофилы (14 видов). Из представителей данной группы непосредственно в заказнике и ПЗЛП выявлено 7 видов: 5 – в 1936–1938 гг., 7 – в 1967 г. и 3 – в 2018–2020 гг. Из них стабильно гнездятся 3 вида: угод, обыкновенный скворец и полевой воробей. Галка из насаждений переселилась на прилегающую территорию и гнездится в опорах высоковольтных ЛЭП. На исследованной территории прекратили гнездиться балобан и сизоворонка. На прилегающей территории появились на гнездовании курганник и горихвостка-чернушка. На протяжении всего периода исследований на прилегающей территории стабильно гнездятся: домовый сыч, деревенская ласточка, обыкновенная каменка, домовый воробей.

Лимнофилы (7 видов). Данная экологическая группа очень бедна в связи с отсутствием крупных водоемов. Болотный лунь, лысуха, соловьиный сверчок, болотная, тростниковая и дроздовидная камышевки выявлены нами на мелких прудах и влажных участках, заросших тростником, в вершине балки, впадающей в долину р. Висунь. Гнездование болотной камышевки здесь вероятно, но требует доказательств. В 1936–1967 гг. эти виды наверняка отсутствовали в гнездовой фауне изучаемой территории. Белая трясогузка в течение рассматриваемого периода обитала на прилегающей территории, а в 2018 г. обнаружена нами на гнездовании и в заказнике.

Сравнение результатов многократных учетов в 4-х ПЗЛП в 1936–1938 гг. (Воронцов, 1947)²⁶ и нашего «беглого» одноразового учета в 2-х ПЗЛП 26.05.2018 г. показывает, насколько глубокие изменения произошли

²⁵ На самом деле, в случае массового размножения мышевидных грызунов на исследуемой территории, вполне возможно кратковременное появление на гнездовании как болотной совы, так и лугового луня.

²⁶ В молодых колхозных полевых насаждениях 5–8-летнего возраста, произраставших на прилегающей территории, Е.М. Воронцовым (1947) найдены на гнездовании лишь 4 вида: перепел, сорока, серая славка и садовая овсянка.

в видовом и количественном составе гнездящихся здесь птиц (табл. 2).

Заключение

Владимировский лес и прилегающие к нему ПЗЛП, заложенные в конце XIX – начале XX вв. на водоразделе среди степи, птицы явно начали заселять еще в первые десятилетия их существования. К моменту первого обследования в 1936–1938 гг. в них уже сформировался достаточно богатый орнитокомплекс с преобладанием видов-дендрофилов (рис. 3).

Со второй половины XX ст. наблюдается четкая тенденция к увеличению видового разнообразия птиц в указанных насаждениях. Этому, несомненно, послужило создание в 1950–1960-х гг. в степной зоне сети полезационных лесополос и других насаждений, что способствовало ее заселению многими новыми видами птиц, преимущественно дендрофильного комплекса, а также расселению и уплотнению кружева ареала у представителей, освоивших интразональные биотопы (естественные и искусственные лесные массивы) в более ранний период. Новые виды, в основном представители других экологических групп, появились и на прилегающей территории.

Орнитофауна Владимирского леса, ПЗЛП и прилегающей территории в гнездовой период представлена 4 экологическими группами. В 1936–2020 гг. здесь выявлены 52 представителя дендрофильного, по 14 – кампофильного и склерофильного, 7 – лимнофильного комплекса. Непосредственно в лесу и ПЗЛП эти группы представлены соответственно 51, 3, 7 и 1 видами.

После 1938 г. (в течение 82 лет) в лесу, ПЗЛП и на прилегающей территории появились не менее 28 видов: болотный лунь, тетеревиный канюк, курганник, орел-карлик, фазан, лысуха, кольчатая горлица, серая неясыть, вертишейка, большой пестрый дятел, сирийский дятел, малый пестрый дятел, лесной конек, сойка, ворон, ястребиная славка, соловьиный сверчок, тростниковая и дроздовидная камышевка, пеночка-теньковка, мухоловка-белошейка, зарянка, черный дрозд, певчий дрозд, черноголовый чекан, горихвостка-чернушка, обыкновенная овсянка. Большинство из них – дендрофилы. Причем дендрофильный комплекс преобладал над другими, как при первом обследовании территории, так и сейчас (рис. 3). Кроме того, на исследуемой территории в репродуктивный период из числа новых видов отмечены седой дятел, болотная камышевка, зеленая пересмешка и пеночка-трещотка, которые здесь, скорее всего, гнездятся, что, однако, требует фактического подтверждения. Также, предполагается, что во Владимирском лесу уже обитают либо появятся в нем в ближайшие годы еще 4 вида, заселившие соседние территории: средний пестрый дятел, длиннохвостая синица, обыкновенный поползень, обыкновенная пищуха.

Со времени первого фаунистического обследования на изучаемой территории перестали гнездиться 7 видов, относящихся к кампофилам, дендрофилам и склерофилам: балобан, кобчик, дрофа, болотная сова, сизоворонка, малый жаворонок и грач. Кроме того, нами не выявлены

еще 4 вида: авдотка, лесной жаворонок, чернолобый сорокопуд, славка-завирушка, но из-за краткосрочности наших исследований утверждать, что они здесь не гнездятся, мы не можем. Еще 5 видов: серая куропатка, перепел, сорока, галка и серая ворона перестали гнездиться в лесу, но продолжают обитать на прилегающей территории, а некоторые из них, возможно, изредка гнездятся и в ПЗЛП.

В связи с выше сказанным, следует отметить, что в настоящее время, как и ранее (Тарашук, 1953; Воинственный, 1960; Белик, 2000), крупные искусственные лесные массивы, расположенные в степной зоне и представляющие собой интразональные биотопы, все еще оказывают значительное влияние на формирование орнитофауны этой зоны.

На территории заказника «Владимировская дача» и прилегающих ПЗЛП гнездится 3 вида птиц, внесенных в Красную книгу Украины (Червона книга, 2009): черный коршун, орел-карлик и сплюшка.

* * *

В завершение хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в работах И.Б. Волчанецкого (1940, 1950а, 1950б, 1959, Волчанецкий и др., 1970) об орнитофауне различных искусственных насаждений и естественных лесов имеется целый ряд ошибок, неточностей, опечаток и неверных толкований данных, полученных другими исследователями. В связи с чем, рекомендуем осторожно использовать перечисленные публикации при составлении списков фауны для объектов, упомянутых в указанных работах. Для получения репрезентативных данных предлагаем сравнивать представленные в них сведения, как между собой, так и с информацией, изложенной в работах других авторов, собиравших информацию на той же, или смежных территориях, использовать коллекционные материалы.

Кроме того, хотим обратить внимание на то, что как в прошлом, так и в настоящее время, некоторые исследователи неверно указывают статус того или иного вида как гнездящегося только на основе его встречи в репродуктивный период, не приведя должных доказательств этому. Многие из них также не учитывают (или даже игнорируют) расположение ареалов видов, их экологические требования в гнездовой период, сроки и пути миграций, тенденции изменения численности и распространения. Все это приводит к ложному восприятию, когда за гнездящихся птиц принимаются пролетные или кочующие особи. Такая неверная трактовка приводит к накоплению ошибочных данных, из-за чего невозможно проследить динамику изменения гнездовых ареалов некоторых видов во времени и определить истинные причинно-следственные связи этого процесса. В связи с этим призываем исследователей более строго относиться к интерпретации собранных ими данных и с разумной долей критики соотносить их с информацией, изложенной как в старых, так и в современных публикациях.

Также рекомендуем придать охранный статус поду, расположенному между селами Лесовое, Светловка и Никольское (Херсонская область), представляющему собой естественный интразональный биотоп с ксерофитной и галофитной растительностью, который весьма

редко встречается на плакорах на такой географической широте.

Благодарности

Авторы искренне признательны коллегам, предоставившим в наше распоряжение свои данные, участвовавшим в учетах птиц и уточнившим детали о некоторых находках: А.И. Бронскову (НПП «Меотида»), Ю. Вовкотрубру (г. Кропивницкий), Т.Н. Девятко (Музей природы Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина), И. Карпец (г. Кривой Рог), В.А. Костюшину (Институт зоологии им. И.И. Шмальгаузена НАН Украины), И.Е. Моисееву (г. Николаев), Ю.А. Москаленко (Черноморский биосферный заповедник), В.М. Попенко и И.И. Черничко (Азово-Черноморская орнитологическая станция), С.Ю. Тайковой (Национальный научно-природоведческий музей НАН Украины). Особую благодарность выражаем Т.А. Атемасовой (Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина), предпринявшей поиски некоторых данных в архивах университета.

ЛИТЕРАТУРА

- Абеленцев В.И. (1951): Распределение грызунов в полевых лесо-насаждениях и на межполевых полях травопольного севооборота степной части УССР. - Тр. Института зоологии АН УССР. 6: 78-93.
- Абеленцев В.И., Рудишин (1960): До екології сірого хом'ячка на Україні. - Наук. зап. Науково-природознавчого музею НАН України. 8: 104-119.
- Ардамацкая Т.Б. (1996): Экология ворона в Северном Причерноморье. - Экология и численность врановых птиц России и сопредельных государств. Мат-лы 4 совещ. по экологии врановых птиц. Казань. 48-50.
- Архипов А.М., Фесенко Г.В. (2004): Гнездящиеся птицы Кучурганского лимана и его окрестностей (Северо-Западное Причерноморье). К. 1-51.
- Белик В.П. (2000): Птицы степного Приднестря: формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ. 1-376.
- Боровская Т. (1963): Начало большого дела. - Охотник и рыбовод Украины. К.: Главное изд-во сельскохоз. л-ры УССР. 93-98.
- Браунер А.А. (1923): Сельско-хозяйственная зоология. Одесса: 1-я Гос. типография им. Карла Маркса. 1-436.
- Будниченко А.С. (1940): Материалы по экологии грача во Владимирском лесничестве Николаевской области. - Тр. н.-и. зоол.-биол. ин-та Харьковского гос. ун-та им. А.М. Горького. 8-9: 153-165.
- Будниченко А.С. (1950): К экологии и хозяйственному значению кобчика и других птиц в полевых лесо-насаждениях. - Зоол. журн. 29 (2): 97-106.
- Будниченко А.С. (1957): Об экологии и хозяйственном значении грача в районах полевых лесо-насаждений. - Зоол. журн. 36 (9): 1371-1381.
- Будниченко А.С. (1965): Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание. - Птицы искусственных лесонасаждений. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. 5-285.
- Будниченко А.С. (1968): Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во. 2: 1-264.
- Бусел В.А. (2016): Гнездящиеся птицы Национального природного парка «Великий Луг». - Беркут. 25 (1): 1-14.
- Вальх В.С. (1900): Материалы для орнитологии Екатеринославской губернии. Наблюдения 1892-1897 гг. - Тр. Об-ва испыт. природы при Харьк. ун-те. 34: 1-90.
- Ветров В.В., Домашевский С.В. (2007): Гнездование лугового луня (*Circus pygargus*) в Запорожской области. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 10: 143.
- Воинственский М.А. (1953): Птицы плавней дельты р. Дуная. - Наук. зап. Київського держ. ун-ту ім. Т.Г. Шевченка. 12 (3): 49-72.
- Воинственский М.А. (1960): Птицы степной полосы Европейской части СССР. Современное состояние орнитофауны и ее происхождение. К.: Изд-во АН УССР. 1-292.
- Воинственский М.А. (2006): Дневники крымских экспедиций 1957 и 1958 гг. - Авіфауна України. 3: 2-40.
- Волчанецкий И.Б. (1940): Основные черты формирования фауны агро-мелиоративных лесонасаждений степной полосы Украины. - Праці н.-д. зоол.-біол. ін-ту Харківського держ. ун-ту ім. О.М. Горького. 8-9: 5-40.
- Волчанецкий И.Б. (1950а): О птицах Провальской степи Ворошиловградской области. - Тр. НИИ биологии и биол. ф-та Харьковского гос. ун-та им. А.М. Горького. 14-15: 135-146.
- Волчанецкий И.Б. (1950б): Птицы опушек лиственных лесов Харьковской и Сумской областей. - Тр. НИИ биологии и биол. ф-та Харьковского гос. ун-та им. А.М. Горького. 14-15: 193-223.
- Волчанецкий И.Б. (1954): Род славки. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 6: 330-338.
- Волчанецкий И.Б. (1959): Материалы по орнитофауне юга Правобережной Украины и Молдавии. - Тр. НИИ биологии и биол. ф-та Харьковского гос. ун-та им. А.М. Горького. 28: 75-79.
- Волчанецкий И.Б., Лисецкий А.С., Холупяк Ю.К. (1969): О формировании фауны птиц искусственных насаждений юга Украины за период с 1936 по 1967 гг. - Орнитология в СССР. Тез. 5 Всесоюз. орнитол. конф. Ашхабад. 2: 139-141.
- Волчанецкий И.Б., Лисецкий А.С., Холупяк Ю.К. (1970): О формировании фауны птиц искусственных насаждений юга Украины за период с 1936 по 1967 г. - Вестн. зоол. 1: 39-47.
- Волянський Б. (1927): Фавна птахів міста Одеси. - Зап. Одеського наукового при УАН товариства. Секція природничо-математична. Одеса: Державне вид-во України. 1: 45-70.
- Воронцов Е.М. (1937): Вівчарик зелений, *Phylloscopus nitidus viridanus* (Blyth.) в Одеській та Харківській областях. - Збірник праць Зоологічного музею. 20: 129-132.
- Воронцов Е.М. (1940): Материалы по орнитофауне Владимирского лесничества Николаевской области УССР. - Тр. н.-и. зоол.-биол. ин-та Харьковского гос. ун-та им. А.М. Горького. 8-9: 69-90.
- Воронцов Е.М. (1947): Материалы по орнитофауне лесных посадок степной зоны Украины. II. Экологические условия существования птиц Владимирского лесничества Николаевской области. - Уч. зап. Горьковского гос. ун-та. 13: 194-210.
- Воронцов Е.М. (1954): Опыт эколого-географического анализа орнитофауны смешанных лесов Европейской части СССР. Харьков: Изд-во Харьковского гос. ун-та им. А.М. Горького. 1-237.
- Гаушштейн Д.М. (1955): Летние птицы бассейна реки Днестр в южных районах Молдавской ССР и Измаильском районе Одесской области УССР. - Уч. зап. Кишиневского гос. ун-та. 20: 91-112.
- Гладков Н.А. (1954): Семейство Трясогузковые. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 5: 594-691.
- Девятко Т.Н., Джамирзоев Г.С. (2012): Каталог орнитологической коллекции Музея природы Харьковского нац. ун-та им. В.Н. Каразина (Кавказ, южные регионы России и Украины, Средняя Азия, Казахстан). Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина. 1-398.
- Домашевский С.В. (2001): Орнитофауна регионального ландшафтного парка «Гранитно-степное Побужье» и сопредельных территорий. - Запов. справа в Україні. 7 (2): 23-29.
- Зябров М.И. (1940): Замітка про птахів Вознесенського лісгоспу Одеської області. - Праці н.-д. зоол.-біол. ін-ту Харківського держ. ун-ту ім. О.М. Горького. 8-9: 91-102.
- Кныш Н.П. (1982): Находка зеленой пеночки на северо-востоке Украины. - Вестн. зоол. 4: 74-75.
- Корзюков А.И., Рединов К.А. (1999): Горихвостка-чернушка – новый гнездящийся вид Северо-Западного Причерноморья. - Бранта. 2: 182-185.
- Костюшин В.А. (1997): Еколого-фауністичне обстеження природно-заповідних територій з метою виявлення їх значення в збереженні видового різноманіття птахів (на прикладі Миколаївської області). - Вестн. зоол. 31 (5-6): 78-85.
- Костюшин В.А., Мирошниченко В.И. (1995): Хищные птицы некоторых заповедных объектов Николаевской области. - Практичні питання охорони птахів. Чернівці. 165-168.
- Коцюруба В.В., Кротовская Т.С. (1996): Некоторые особенности гнездовой биологии певчего и черного дроздов в лесничествах степной зоны Украины. - Мат-ли II конф. молодых орнитологов Украины. Чернівці. 90-92.

- Кременецкий Н.Г. (1941): Фауна северной части Кировоградской области УССР. - Уч. зап. естественного ф-та Московского обл. педагогического ин-та. 2: 14-39.
- Курочкин С.Л. (1982): Аклиматизация фазана на юге Украины и в Молдавии. - Разведение и создание новых популяций редких и ценных видов животных. Тез. докл. III совещ. Ашхабад. 131-136.
- Литус И.Е. (1986): Аклиматизация диких животных. К.: Урожай. 1-192.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983): Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та. 2: 1-504.
- Милобог Ю.В. (2012): Соколоподобные (Falconiformes) степовой зоны Украины: видовой склад, территориальный розподіл, динаміка чисельності та охорона. - Дис. ... канд. біол. наук. Кривий Ріг. 1-351.
- Милобог Ю.В., Ветров В.В. (2008): Современный статус степного луны (*Circus macrourus*) в Украине. - Новітні дослідження соколоподібних та сов. Мат-ли 3 Міжнар. наук. конф. «Хижі птахи України». Кривий Ріг. 255-259.
- Милобог Ю.В., Ветров В.В. (2012): Оценка состояния популяции кобчика в Украине. - Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Тр. VI Междунар. конф. по соколообразным и совам Северной Евразии. Кривой Рог: Изд. ФЛ-П Чернявский Д.А. 197-205.
- Москаленко Ю.О. (2015): Фауна та населення птахів нижньодніпровських піщаних масивів. - Дис. ... канд. біол. наук. К. 1-277.
- Надточий А.С. (1999): Зеленая пеночка в Харьковской области. - Бранта. 2: 192-193.
- Назаренко Л.Ф. (1958): Орнитологическая фауна нижнего Приднестровья и ее хозяйственное значение. - Дис. ... канд. биол. наук. Одесса. 1-347.
- Национальный атлас Украины. К.: ДНВП «Картографія», 2007. 1-440.
- Орлов П.П. (1959): Изменения в орнитофауне нижнего Днепра в районе строительства Каховского гидроузла. - Тр. НИИ биологии и биол. ф-та Харьковского гос. ун-та им. А.М. Горького. 28: 101-114.
- Пачоский И.К. (1906): Объяснительный каталог естественно-исторического музея Херсонского губернского земства. Херсон: Тип. наслед. О.Д. Ходушиной. 1-204.
- Пекло А.М. (1987): Мухоловки фауны СССР. К.: Наук. думка. 1-180.
- Пекло А.М. (1997а): Каталог коллекций Зоологического Музея ННПМ НАН Украины. Птицы. К.: Зоомузей ННПМ НАН Украины. 1: 1-156.
- Пекло А.М. (1997б): Каталог коллекций Зоологического Музея ННПМ НАН Украины. Птицы. К.: Зоомузей ННПМ НАН Украины. 2: 1-236.
- Пекло А.М. (2002): Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. К.: Зоомузей ННПМ НАН Украины. 3: 1-312.
- Пекло А.М. (2008): Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. К.: Зоомузей ННПМ НАН Украины. 4: 1-410.
- Пекло А.М. (2016): Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Орнитологическая коллекция. К.: Зоомузей ННПМ НАН Украины. 1: 1-214.
- Пекло А.М. (2018): Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Орнитологическая коллекция. К.: Зоомузей ННПМ НАН Украины. 2: 1-224.
- Петров В.С. (1954): К орнитофауне поймы Нижнего Днепра. - Тр. НИИ биологии и биол. ф-та Харьковского гос. ун-та им. А.М. Горького. 20: 105-130.
- Пирогов Н.Г. (1993): Гнездование пищухи (*Certhia familiaris*) в Херсонской обл. - Вестн. зоол. 4: 55.
- Портенко Л.А. (1928): Очерк фауны птиц Подольской губернии. - Бюл. МОИП. Отд. биол. 37 (1-2): 92-204.
- Птушенко Е.С. (1954): Зеленая пеночка *Phylloscopus trochiloides* Sund. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 6: 177-186.
- Редінов К.О. (2006): Орнитофауна природного заповідника «Сланецький степ». - Запов. справа в Україні. 12 (1): 46-56.
- Редінов К.О. (2016): Орнитофауна агроландшафтів на заході Николаївської області у гніздовий період. - Беркут. 25 (2): 82-92.
- Редінов К.А., Панченко П.С., Форманюк О.А. (2017а): Находки клинтуха (*Columba oenas*) в Николаевской области в гнездовой период. - Беркут. 26 (1): 72-73.
- Редінов К.А., Панченко П.С., Форманюк О.А. (2017б): Орнитофауна Трикратского леса и его окрестностей (Николаевская область) в гнездовой период. - Беркут. 26 (2): 90-105.
- Редінов К.А., Панченко П.С., Форманюк О.А. (в печати): Материалы к орнитофауне заповідного урочища «Чабанка» в гнездовой период (Николаевская область). - Авіфауна України. 9.
- Редінов К.А., Петрович З.О. (2016): Луны в Николаевской области. - Луны Палеарктики. Систематика, распространение и особенности биологии в Северной Евразии. Мат-лы VII Междунар. конф. РГСС (г. Сочи, 19–24 сентября 2016 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета. 53-63.
- Селезньов Н.Г. (1940): Птахи лісних ползахисних смуг Богданівки і Акмечетки Одеської області. - Праці н.-д. зоол.-біол. ін-ту Харківського держ. ун-ту ім. О.М. Горького. 8-9: 103-113.
- Сіохін В., ван дер Вінден Я., Костюшин В., Попенко В., Черничко Й., Андрищенко Ю., Подорожний С., Винокурова С., Дядічева О., Алейнікова К. (2010): Колоніальні коловодні птахи дельти Дніпра, пропозиції щодо охорони важливих місцеперебувань. Мелітополь: Бранта. 1-109.
- Тарашук В.И. (1951): Птицы ползащитных насаждений степной зоны УССР и возможности их использования для борьбы с вредителями. - Дис. ... канд. биол. наук. К. 1-222.
- Тарашук В.И. (1953): Птицы ползащитных насаждений степной зоны УССР и возможности использования их для борьбы с вредителями. К.: Изд-во АН УССР. 1-124.
- Хохлова Н.А. (1960): Материалы по питанию пролетных птиц в лесополосах юга Украины. - Орнитология. М.: МГУ. 3: 259-269.
- Червона книга України. Тваринний світ / Під ред. І.А. Акімова. К.: Глобалконсалтинг, 2009. 1-624.
- Шевцов А.О. (2003): Характеристика проектового орнитологического заказника «Урочище Грабовате». - Роль природно-заповідних територій у підтриманні біорізноманіття. Мат-ли конф., присвяч. 80-річчю Канівського природного заповідника (м. Канів, 9–11 вересня 2003 р.). Канів. 84-86.
- Шевченко В.В. (1940): К вопросу о заселении птицами искусственных лесонасаждений юга Украины. - Тр. н.-и. зоол.-биол. ин-та Харьковского гос. ун-та им. А.М. Горького. 8-9: 123-135.
- Brooks D., Perrins C.M. (1994): The Birds of the Western Palearctic. Vol. VIII. Crows to Finches. Oxford – New York: Oxford University Press. 1-956.
- Hengeveld R. (1997): Collared Dove *Streptopelia decaocto*. - The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. London: T & A.D. Poyser. 388-389.
- Michalczuk J. (2014): Expansion of the Syrian Woodpecker *Dendrocopos syriacus* in Europe and Western Asia. - Ornis Polonica. 55 (3): 149-161.